

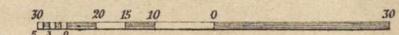
ББК
92(РФ)
Э685

Карта Казанской губ. будет приложена къ
27-му полутору.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что
въ Словарѣ употребляются мѣры русскія а
также метрическія, французскія, которыя те-
перь приняты въ большей части европейскихъ
государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ
метрическія и обратно — метрическихъ въ рус-
скія къ «Энциклопедическому Словарю» прило-
жены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы
468, въ прибавленіи.

КАРТА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Масштаб 30 вёрст.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ ХІІІ^а.

Историческіе журналы—Калайдовичъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. БРОКГАУЗЪ (ЛЕЙПЦИГЪ).
И. А. ЕФРОНЪ (С.-ПЕТЕРБУРГЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія И. А. Ефрана, Прачечный пер., № 6.

1894.

„ЭПЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

О. О. Петрушевскаго.

При участії редакторовъ отдельовъ:

Проф. А. Н. Бекетова . . .	отдѣлъ біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . . .	географіи.
Проф. Н. И. Кар'єва . . .	исторіи.
Проф. Д. И. Мендел'єева . .	химико-техническій и фабрично- заводскій.
Проф. В. Т. Собичевскаго . .	сельскохозяйственный и лѣсово- дства.
Владимира Соловьева . . .	философіи.
Проф. Н. О. Соловьева . . .	музыки.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“
и ихъ инициаловъ.

Аленицынъ, В. Д., магистръ	<i>B. A.</i> , <i>α</i>	Граве, Д., пр.-доц.	<i>D. Gr</i>
Аничковъ, Е.		Гротъ, К. Я., проф.	
Анучинъ, Д. Н., проф.	<i>D. A.</i>	Гротъ, Н. Я., проф.	
Антоновъ, А. А.	<i>A.</i>	Груценбергъ, О. О.	<i>O. G.</i>
Арабажинъ, К. И.	<i>K. A.-и.</i>	Грумъ-Гржимайло, Г. Е.	<i>Gr. Gr.</i>
Арсеньевъ, К. К.		Гулишамбаровъ, С. О.	
Архангельскій, А. С., проф.		Де-Роберти, Е. В.	
Астафьевъ, А. С.		Дерюжинскій, В. Ф., проф.	
Багалѣй, Д. И., проф.	<i>D. B.-й.</i>	Джаншіевъ, Г. А.	<i>G. J.</i>
Барсовъ, Н. И., проф.	<i>H. B.-ов.</i>	Дризенъ, Н. В., бар.	<i>B. H. B. J.</i>
Батюшковъ, Ф. Д., прив.-доц.		Дъяконовъ, М., проф.	<i>M. D.</i>
Безобразовъ, С. В.	<i>C. B.</i>	Егоровъ, Н. Г., проф.	<i>H. E.</i>
Бекетовъ, А. Н., проф.	<i>A. B.</i>	Ждановъ, А. М., проф.	<i>A. J.</i>
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акад.		Жуковицъ, П. И., прив.-доц.	
Бобылевъ, Д. Т., проф.	<i>D. B.</i>	Земятченскій, П. А., пр.-доц.	<i>P. Z.</i>
Боргманъ, И. И., проф.		Зѣлинскій, Ф. Ф., проф.	
Бородинъ, Н. А.	<i>H. B.-и.</i>	Ивановскій, А. О.	<i>A. O. I.</i>
Бояновскій, В. Ф.	<i>B. B.</i>	Игнатьевъ, В.	
Брандтъ, Б. Ф.	<i>B. B.-тъ.</i>	Износковъ, И. А.	<i>I. I.</i>
Браудо, А. И.	<i>A. B.-о.</i>	Израильсонъ, Я. И., маг.	<i>Я. I.</i>
Браунъ, Ф. А., прив.-доц.		Иностранцевъ, А. А., проф.	
Брунъ, М. И.	<i>M. B.</i>	Каменскій, Ю. Г.	
Буличъ, С. К., прив.-доц.	<i>C. B.-чъ.</i>	Канонниковъ, И. И., проф.	
Бѣловъ, А. И.		Каншинъ, Д. В.	
Бѣловъ, Е.		Карышевъ, Н. А., проф.	
Бѣлявскій, П. Е., к.-адм.		Карѣевъ, Н. И., проф.	<i>H. K.</i>
Василенко, В. И.	<i>B. B.</i>	Кауфманъ, И. И., проф.	
Василенко, Н. Пр.	<i>H. B.</i>	Кивлицкій, Е. А.	<i>E. K.</i>
Васильевъ, А. К.		Кирничниковъ, А. И., проф.	
Ватсонъ, М. В.	<i>M. B.</i>	Клюсъ, Г. А.	<i>G. K.</i>
Вейнбергъ, Л. Б.	<i>L. B.</i>	Книповичъ, Н. М., магистръ	<i>H. Kn.</i>
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.		Кокошкинъ, Ф. Ф.	
Величко, К. И., проф.	<i>K. B.-о.</i>	Колотовъ, С. С.	
Венгерова, З. А.	<i>Z. B.</i>	Колубовскій, Я. Н.	
Венгеровъ, С. А.	<i>C. B.</i>	Кони, А. Ф.	
Вербловскій, Г. Л.	<i>K. B.</i>	Коноваловъ, Д., проф.	
Вернеръ, К.		Кононовъ, А. А.	
Веселовскій, Александръ, академ.		Копосовъ, П. В.	
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.	<i>H. B.</i>	Корелинъ, М. С., проф.	<i>M. K.</i>
Веселовскій, Н. И., проф.		Коршъ, Д. В.	
Винклеръ, Ф. П. П.	<i>H. ф. B.</i>	Котляревскій, Н. А.	
Виноградовъ, П. Г., проф.		Коцынъ, М. Б., докторъ	
Витковскій, В. В.	<i>B. B. B.</i>	Круглый, А. О.	<i>A. K.-и.</i>
Владиміровъ, П. В., проф.		Крупскій, А. К., проф.	
Водовозовъ, В. В.		Крыловъ, Викторъ Ал.	
Водовозовъ, Н. В.		Крымскій, А. Е.	<i>A. E. K.</i>
Воейковъ, А. И., проф.	<i>A. B.</i>	Кудрявцевъ, Н. В.	<i>H. K.</i>
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.	<i>Э. B.</i>	Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., пр.	<i>K.-K.</i>
Врангель, бар. К. К., магистръ	<i>K. Bp.</i>	Куриловъ, В.	
Вуколовъ, С. П.		Ламанскій, С. И.	
Ганзенъ, П. Г.	<i>P. Г.-и.</i>	Ланговой, Н. П., проф.	
Гарднеръ, Е. И.	<i>E. Г.</i>	Латкинъ, Н. В.	<i>H. L.</i>
Гаркави, А. Я.		Латышевъ, С. М.	<i>C. L.</i>
Гаршинъ, Е. М.	<i>E. Г.</i>	Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., пр.	<i>Ф. L.</i>
Гарценштейнъ, Г. М., пр.-доц.	<i>G. M. Г.</i>	Лермантовъ, В. В., лаборантъ	<i>B. L.</i>
Гершунъ, А. Л.	<i>A. Г.</i>	Лесевичъ, В. В.	
Герье, В. И., проф.	<i>B. Г.</i>	Лидовъ, А. П., проф.	<i>A. П. L.</i>
Глинка, Ф. С.	<i>Ф. Г.</i>	Липовскій, А. Л.	<i>A. L.-и.</i>
Головкинскій, Н. А., проф.	<i>H. Г.</i>	Ловягинъ, А. М.	<i>A. M. L.</i>
Голубевъ, В. Ф.		Лопухинъ, А. П., проф.	<i>A. L.</i>
Горбовъ, А. И.		Лось, И. Л., прив.-доц.	<i>H. L.</i>
Горчаковъ, М. И., проф.		Луцицкій, И. В., проф.	

Любовичъ, Н., проф.	<i>H. Л—з.</i>	Случевскій, Вл. К.	<i>B. С—и.</i>
Ляшенко, А. И.	<i>A. Л—ко.</i>	Собичевскій, В. Т., проф.	<i>B. С.</i>
Мазаевъ, М. Н.	<i>M. М.</i>	Соболевъ, М. Н.	<i>B. С.</i>
Макаровъ, С. О.		Совѣтовъ, А. В., проф.	
Марголинъ, М. М.		Соколовъ, А.	<i>A. С.</i>
Марръ, Н. Я., прив.-доц.	<i>H. М.</i>	Солнцевъ, В.	
Масальскій, кн. В. И.	<i>B. М.</i>	Соловьевъ, Владимира Серг.	<i>B. А. С.</i>
Матвіевъ, П. А.		Соловьевъ, Н. О., проф.	<i>H. С.</i>
Менделѣевъ, В. Д.	<i>B. М.</i>	Сомовъ, А. И.	<i>A. С—е.</i>
Менделѣевъ, Д. И., проф.	<i>Д.</i>	Сомовъ, А. А.	<i>A. А. С.</i>
Миклашевскій, А. Н.	<i>A. Н. М.</i>	Спасовичъ, В. Д.	
Миллеръ, В. О., проф.	<i>Bс. М.</i>	Срезневскій, Всев. И.	
Минскій, Н. М.		Степановъ, С. Л.	<i>C. С.</i>
Михайловъ, С.	<i>C. М—е.</i>	Сторожевъ, В. Н.	<i>B. Ст.</i>
Мищенко, Ф. Г., проф.		Стороженко Н. И. проф.	
Модестовъ, В. И., проф.		Струве, П. Б.	<i>П. С.</i>
Мурашкинцевъ, А. А.	<i>A. М.</i>	Судейкинъ, В. Т., прив.-доц.	<i>B. С—и.</i>
Муромцевъ, С. А.	<i>C. М.</i>	Сумцовъ, Н. О., проф.	<i>H. С—е.</i>
Мякотинъ, В. А.	<i>B. М—е.</i>	Суровъ, А. А.	
Надсонъ, Г. А.	<i>Г. Н.</i>	Таненбаумъ, А. С., инж. п. с.	<i>A. Т.</i>
Неустроевъ А.	<i>A. Н—е.</i>	Тархановъ, И. Р., проф.	<i>И. Т.</i>
Нечаевъ, В. М., проф.	<i>B. Н.</i>	Титовъ, А. А.	<i>A. Т—е.</i>
Никольскій, А. М.	<i>A. Н.</i>	Тищенко, В. Е.	
Оксъ, Б. А., докторъ	<i>B. А. О.</i>	Тривусъ, М. Л.	
Ону, А. М.	<i>A. О.</i>	Троицкій, В.	
Ореусъ, И. И., генер.-лейт.	<i>И. О.</i>	Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.	
Павловъ-Сильванскій, Н. П.	<i>H. П.-С.</i>	Тураевъ, Б.	
Пель, А. В., проф.		Тутковскій, П. Т.	<i>B. Т.</i>
Перетцъ, В. Н.	<i>B. П.</i>	Тутурина, Н. Н.	<i>П. Т.</i>
Петрушевскій, Д. М.		Уманскій, А. М.	<i>Ум.</i>
Петрушевскій, Ф. О., проф.	<i>Ф. П.</i>	Успенскій, Ф. И., проф.	
Петцъ, Г. Г.	<i>Г. П.</i>	Фаворскій, А. Е., прив.-доц.	
Пискорскій, В.	<i>B. П—е.</i>	Фаусекъ, В. А.,магистръ	<i>B. Ф.</i>
Позднѣевъ, А. М., проф.		Фидель, Ф. Ф.	<i>Ф. Ф.</i>
Позднѣевъ, Д. М.	<i>Д. П.</i>	Флавицкій, Ф. М., проф.	
Покровскій, А. И., прив.-доц.	<i>А. П.</i>	Флоренсовъ, В. Я., проф.	
Половинкинъ, Ир. Н.	<i>Ир. П.</i>	Фойницкій, И. Я., проф.	
Полѣновъ, Б. К.	<i>Б. П.</i>	Форстенъ, Г. В., проф.	<i>Г. Ф.</i>
Потанинъ, Г. Н.	<i>Г. П.</i>	Фортунатовъ, Ал. О.	<i>А. Ф—е.</i>
Преображенскій, О.		Фрикъ, Э. Ф.	<i>Э. Ф.</i>
Прессъ, А. А.		Хвольсонъ, Л. А., проф.	
Пыпинъ, А. Н.		Ходскій, Л. В., проф.	
Пѣтуховъ, М.	<i>M. Н.</i>	Челпановъ, Е.	
Радловъ, Э. Л.	<i>Э. Р.</i>	Чельцовъ, И. М., пр.	
Редзко, В.		Чернышевъ, Ф. Н.	
Рейнгольдъ А. А.		Чешихинъ, Всев.	
Рейтлингеръ Н. А.	<i>—рз.</i>	Чупровъ, А. И., проф.	
Рихтеръ, Д. И.	<i>Д. Р.</i>	Шевыревъ, И. Я.	
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц.		Ширяевъ, С. О.	<i>C. III.</i>
Ростовцевъ, М.	<i>M. Р—е.</i>	Шпиндеръ, И. Б.	<i>I. III.</i>
Ростовцевъ, С. И., проф.	<i>C. Р.</i>	Шмурло, Е. Ф., проф.	<i>E. III.</i>
Рубакинъ, Н. А.		Шокальскій, Ю. М.	<i>Ю. III.</i>
Рубцовъ, П. П.	<i>B. Р—з.</i>	Шперкъ, Ф. Ф., дръ.	<i>Ф. III.</i>
Рудаковъ, В. Е.	<i>A. Р.</i>	Шубинскій, С. Н.	<i>C. III.</i>
Рудзкій, А. Ф., проф.		Шуляченко, А. Р., проф.	
Руднѣевъ, В. М., проф.	<i>B. Р.</i>	Шепкинъ, Е., прив.-доц.	<i>E. III.</i>
Руммель, В. В.	<i>M. С.</i>	Шукаревъ, А., прив.-доц.	<i>A. III.</i>
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц.	<i>A. В. С.</i>	Экземилярскій, А. В.	<i>A. Э.</i>
Селивановъ, А. В.	<i>A. Ф. С.</i>	Эрисманъ, Ф. О., проф.	
Селивановъ, А. О.		Южаковъ, С. Н.	
Сентъ-Илеръ, К. К.	<i>H. С—з.</i>	Якимовичъ, А. А.	<i>A. Як.</i>
Сергѣевъ, Н. М.		Яковлевъ, В. А.	<i>B. Я.</i>
Скалонъ, В. И.		Янжуль, Ек. Н.	
Скиндеръ, А. И.		Янжуль, И. И., проф.	
Сліозбергъ, Г. В.	<i>Г. С.</i>	Яновскій, А. Е.	<i>A. Я.</i>
Слонимскій, Л. З.		Яроцкій, В. Г., проф.	<i>B. Я.</i>

Болѣе значительныя по объему орigin. статьи 26-го полутома

„Энциклопедического Словаря“.

Исторические законы—проф. Н. И. Карбевъ.
Историческая общества—А. Л. и В. Р.
Исторіографія—А. Л. и А. Л—ій.
Исторія—проф. Н. И. Карбевъ.
Исторія философіи—кн. С. Трубецкій.
Источники и ключи—проф. А. Иностраницевъ.
Источники права—проф. В. Нечаевъ.
Ичисленіе конечныхъ разностей—В. Витковскій.
Италия (съ 1 географ. картой и 2 историч. картами; древняя исторія)—М. Ростовцевъ.
» (новое время)—В. Водовозовъ.
Итальянская литература—Е. Аничковъ.
Итальянская музыка—проф. Н. Соловьевъ.
Итальянская школа криминалистовъ—В. Случевскій.
Итальянский языкъ—Е. Аничковъ.
Итализмъ—проф. В. Модестовъ.
Іаковъ Черноризецъ—проф. А. Архангельскій.
Іезуиты—А. Я. и В. М—нь.
Іедлинекъ (юристъ)—Ѳ. Кокошкинъ.
Іерингъ (юристъ)—проф. В. Нечаевъ.
Іероглифи—В. Тураевъ.
Іеронимъ блаженныи—проф. Н. Б.
Іерусалимъ (съ картой)—Л. Вейнбергъ и А. Я.
Іоаннъ Креститель и Іоаннъ Богословъ—проф. А. Допухинъ.
Іоаннъ Златоуст—проф. Н. Барсовъ.
Іоанны (папы римскіе)—проф. М. К.
Іоаннъ III Московский—В. М—нь.

Іоаннъ Грозный—акад. К. Бестужевъ-Рюминъ и В. Сторожевъ.
Іоаннъ Антоновичъ—В. М—нь.
Іодометрія (съ рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ. Д.
Іодоформъ—В. Яковлевъ. Д.
Іодъ—В. Куриловъ. Д.
Іоняне—А. Щукаревъ.
Іосифъ II, имп. австр.—А. О.
Кабала и Кабальное холопство—проф. М. Д.
Каббала—Вл. Соловьевъ.
Кабель (съ рис. въ текстѣ)—инжен. А. Т. и А. Г.
Каблицъ—Л. Слонимскій.
Наботажъ—А. Я.
Набэ—Н. Водовозовъ.
Навельинъ (Конст. Дм.)—проф. М. Дьяконовъ и проф. В. Нечаевъ.
Навказскіе языки—проф. Вс. Миллеръ.
Навказскій край (съ картой) и Навказскій хребетъ—кн. В. Масальскій.
Навказскія войны—И. О.
Навуръ—проф. В. Д.
Надансъ—проф. Н. Соловьевъ.
Назаки—А. Суровъ.
Назанская губ. и г. Казань—Л. Вейнбергъ.
Назанское царство—проф. Н. Василенко.
Казарменное расположение войскъ и Казармы—проф. К. К., В. Игнатьевъ и К. В—о.
Казуистика—проф. В. Нечаевъ. и А. Я.
Накао М.—Коцінъ.
Нактусовыя (съ табл.)—проф. С. Ростовцевъ.

Исторические журналы, издающиеся за границею — служить для обзоров текущей литературы и издания материалов и изслѣдований изъ разныхъ областей истории. Во Франціи старѣйшій изъ нихъ: *«Revue des questions historiques»*, основанный въ 1865 г., выходитъ 4 раза въ годъ: органъ клерикальный, въ которомъ, благодаря сотрудничеству о. Мартынова, слѣдѣтъ и за русской историографіею: *«Revue historique»* съ 1875 г. выходитъ разъ въ 2 мѣсяца, книжками въ 15—16 листовъ, разнороднаго серьезно-научнаго содержанія. *«Revue critique d'histoire et de littérature»* еженедѣльно даетъ рецензіи, хронику и краткіе отчѣты о засѣданіяхъ академій. Много важныхъ И. статей и въ *«Revue Asiatique»*, *«Bibliothèque de l'Ecole des chartes»*, *«Revue d'histoire diplomatiques»*. Въ Германіи наиболѣе важны: *«Historische Zeitschrift»* Зибеля, съ 1859 г. выходитъ 4 раза въ годъ, при чѣмъ каждый разъ дается обзоръ И. литературы; журналъ берлинскаго И. общества *«Mitteilungen aus der historischen Literatur»*; журналъ Квідде, издающийся съ 1 января 1889 г.—*«Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft»*, съ крупными статьями и изслѣдованіями по политической истории; органъ общества Герреса въ Мюнхенѣ, *«Historisches Jahrbuch»*, съ нѣкоторымъ католически-церковнымъ оттенкомъ. Въ Австрии съ 1879 г. издаются весьма содержательныя *«Mitteilungen des Instituts für oesterreichische Geschichtsforschung»*, центральный органъ для всей австрийской исторіографіи. Въ Англіи общесторіческій журналъ: *«The English Historical Review»* издается съ 1885 г. кембриджскимъ профессоромъ Creighton'омъ; много рецензій на исторические труды и въ *«Athenaeum»* и *«Academy»*. Въ Италии, кромѣ ряда мѣстныхъ *«И. архивовъ»*, издаются *«Rivista Storica Italiana»* и *«Archivio storico italiano»*. Въ Даніи въ 1840 г. Мольбекъ сталъ издавать *«Historisk Tidskrift»*, выходитъ теперь по полугодіямъ, книжками въ 20 листовъ и болѣе; въ немъ есть материалъ и по русской истории. Выходитъ по третямъ *«Norsk Historisk Tidskrift»* въ Норвегіи — характера специально мѣстнаго. Въ Швеціи съ 1874 г. выходитъ *«Historisk Bibliotek»*, а съ 1881 г. его смѣнилъ *«Historisk Tidskrift»*, дающій изслѣдованія, материалы и критическая статьи; много свѣдѣній о Россіи, иногда и переводы съ русскаго. Польскій трехмѣсячный *«Kwartalnik historyczny»* существуетъ съ 1836 г.; въ немъ сотрудничаютъ лучшія силы Польши. См. *«Иностранные И. журналы»*, статья Н. К. и Г. Ф. (*«Историческое Обозрѣніе»*, 1890, I, стр. 244—253). О русскихъ историческихъ журналахъ см. *«Россія—Исторія»*.

Исторические законы или *законы истории*.—Мысль о томъ, что въ исторіи дѣйствуютъ нѣкоторые общіе законы, не нова, ибо уже Аристотель указывалъ на то, что перемѣны политическихъ формъ въ Греціи совершились въ извѣстномъ порядке; но систематическая попытка открыть И. законы начались только въ XVIII в., при чѣмъ первыми, кто поставилъ такую задачу, былъ Вико. До сихъ поръ еще у многихъ писателей И. зако-

ны понимаются не научно. Нѣкоторые думаютъ, что можно найти общий законъ хода всемирной истории, выраженный въ простой формулѣ; но оказывается, что И. законъ въ такомъ смыслѣ есть ни что иное, какъ наслѣдіе вѣры въ то, что можно, а priori, открыть общий планъ всемирно-исторического процесса: въ этомъ отношеніи нѣть разницы между *«метафизикомъ»* Гегелемъ и *«позитивистомъ»* Контакт. Ближе къ истинѣ та мысль, что исторические законы управляютъ развитіемъ отдельныхъ народовъ. Вико именно старался открыть такую общую исторію, которая объясняла бы всѣ исторіи частныя—но дѣло въ томъ, что полнаго единобразія и даже параллелизма отдельныхъ исторій вовсе не представляютъ. Если, однако, исторія каждого народа представляетъ больше чѣртъ различія, чѣмъ сходства съ исторіей другихъ народовъ, то въ развитіи отдельныхъ элементовъ духовной культуры или отдельныхъ сторонъ соціальной организации (языка, религіи, государства, права и т. п.) у разныхъ народовъ наблюдается дѣйствительно большое единобразіе, которое все болѣе и болѣе и изслѣдуется современной наукой, пользующейся въ данномъ случаѣ сравнительно-историческимъ методомъ (см.). Но законы развитія явлений, относящихся вообще къ духовной и общественной жизни человѣка, суть законы психологии (хотя бы и колективной) и соціологии, тогда какъ подъ И. законами обыкновенно понимаются законы, которые управляютъ не эволюціей культурныхъ и соціальныхъ формъ, а самыми ходомъ событий, въ которомъ дѣйствуетъ лишь общий законъ причинности. Если въ исторіи, какъ и во всемъ мірѣ явлений, и дѣйствуютъ законы, то это — законы психологии и соціологии, притомъ двоякаго рода: одни—законы каузальные, т. е. тѣ, въ которыхъ выражается связь двухъ фактовъ, находящихся между собою къ отношенію причини и слѣдствія; другіе законы — законы эволюціонные, относящіеся ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда два явленія находятся между собою въ такомъ отношеніи, что одно изъ нихъ есть лишь дальнѣйшая ступень въ развитіи первого. Каузальные законы дѣйствуютъ въ исторіи прагматической, содержание которой заключается въ событияхъ, служащихъ причинами и слѣдствіями одни другимъ, тогда какъ законы эволюціонные дѣйствуютъ въ исторіи культурной, имѣющей дѣло именно съ формами материальнаго, духовного и общественного быта, закономѣрно развивающимися одинъ изъ другихъ. Историческимъ законамъ дается часто толкованіе, несогласное съ научными словоупотреблѣніемъ, когда, напр., подъ И. закономъ разумѣются моральные предписанія или политические уроки, или отдельные эмпирическія обобщенія (въ родѣ нѣмецкаго *Drang nach Osten* или франко-русской дружбы, многими принимаемыхъ за законы исторіи). Наконецъ, нѣрѣдко И. законами какого-либо народа называются традиціонные устои его культурного и политического быта. Однимъ словомъ, подъ И. законами разумѣются понятія весьма несходныя и притомъ подъ очень различными углами зреѣнія, вслѣдствіе чего гораздо лучше избѣгать

употреблений этого выражения, доводствуясь каузальными и эволюционными законами психологии и социологии, действующими как въ ходѣ историческихъ событий, такъ и въ развитіи культурно-соціальныхъ формъ, къ чему, собственно говоря, и сводится вся историческая жизнь. Крайняя путаница понятий, наблюдалася въ употреблении выражения: И. законы, нерѣдко мышлеть, кромѣ того, надлежащими образомъ возражать скептикамъ, отрицающимъ возможность подчиненія историческихъ фактовъ законамъ, ибо если только это отрицаніе не обусловливается признаніемъ свободы воли, то оно основывается именно на томъ, что отъ И. законовъ дѣйствительно часто требуютъ прямо невозможного, напр., подчиненія продолжительности историческихъ періодовъ между отдѣльными важными событиями правильнымъ математическимъ отношеніемъ. См. Н. Карбевъ, «Основные вопросы философии истории», и его же, «Сущность исторического процесса и роль личности въ истории», гдѣ указана и литература предмета. *H. K.*

Исторические народы—см. Исторія.

Исторический Вѣстникъ—историко-литературный журналъ, издается съ 1880 г. ежемѣсячно, подъ ред. С. Н. Шубинского; издатель—А. С. Суворинъ. Журналъ поставилъ себѣ цѣлью «знакомить читателей въ живой, общедоступной формѣ съ современнымъ состояніемъ исторической науки и литературы въ Россіи и Европѣ». Онъ отводить, поэтому, значительное мѣсто исторической беллетристикѣ, а въ серьезныхъ статьяхъ тоже стремится къ популярности изложения и занимательности. Одинъ изъ наиболѣе обширныхъ отдѣловъ «И. В.» составляютъ воспоминанія: «Дневникъ В. И. Аскоченского», «Записки К. А. Полевого», «Изъ семейной хроники Л. Н. Павлищева», «Воспоминанія А. Я. Головачевой» и мн. др. Въ отдѣлѣ исторіи литературы въ «И. В.» печатались изслѣдованія М. И. Сухомлинова, А. И. Кирпичникова, В. Я. Стоюнина, А. И. Незеленова, А. П. Пятковскаго, А. Д. Галахова и мн. др. Не мало также изслѣдованій и статей было помѣщено по политической и церковной исторіи Россіи, въ обработкѣ И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, Д. А. Корсакова, И. И. Дубасова, С. Н. Шубинскаго и др. Въ отдѣлѣ беллетристики оригинальны были напечатаны произведения гр. Е. А. Салиаса, Д. Л. Мордовцева, Г. П. Данилевскаго, Н. И. Костомарова, Н. С. Лѣскова, С. Н. Терпигорева, В. П. Буренина и мн. др. Въ приложении къ журналу печатаются иностранные романы. Другие отдѣлы «И. Вѣстника»—бібліографія произведений русской и иностранной исторической литературы, некрологи, новости, исторические материалы и документы, имѣющіе общий интересъ. При каждомъ почти № журнала прилагается портретъ и нѣсколько рисунковъ. Указатель личныхъ имёнъ помѣщается въ концѣ каждого года; кромѣ того см. «Систематический указатель содержанія И. В. за 1880—1889 г.» (СПб. 1891) и С. Трубачевъ, «Обзоръ содержанія «И. В.» за первое десятилѣтіе его существованія» (СПб. 1890).

Исторический институтъ (съ 1890 г. Königlich Preussisches Historisches

Institut)—учрежденіе, основанное въ 1888 г. прусск. министерствомъ народн. просвѣщенія для производства въ Италии, и прежде всего въ ватиканскомъ архивѣ въ Римѣ, открытомъ для ученыхъ въ 1881 г., изысканій по истории Германии. Институтъ подчиненъ комиссіи, избираемой берлинскою акад. наукъ; членами ея были первоначально Генр. Зибель, Ваттенбахъ и Вейцекеръ; по смерти послѣд资料 (1889) членомъ комиссіи избранъ М. Ленцъ. Въ Римѣ во главѣ института стоитъ секретарь. Главною задачею королевско-пруссаго И. инст. является издание отчетовъ папскихъ нунциевъ въ Германиі эпохи реформаціи—предприятие, осуществляющее имъ въ сотрудничествѣ съ австрійскимъ И. институтомъ. Кромѣ того, съ осени 1892 г. И. институтъ приступилъ къ составленію «Reportorium Germanicum», т. е. росписи всѣхъ хранящихся въ римск. архивахъ памятникамъ по истории Германиі, особенно за смутную для папства эпоху 1378—1448 гг.

Исторический музей—см. Музей историческихъ.

Исторический процессъ—см. Философія исторіи.

Исторический, статистический и географический журналъ—см. Политический журналъ, съ показаніемъ ученыхъ и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ и т. д.

Исторический, Генеалогический и Географический Примѣчанія въ Вѣдомостяхъ, изд. въ СПб. при академіи наукъ съ 1729 по 1740 г.—см. Историческихъ, Генеалогическихъ и Географическихъ Примѣчаній въ Вѣдомостяхъ.

Историческая, Генеалогическая и Географическая Примѣчанія въ Вѣдомостяхъ—сборникъ нѣкоторыхъ статей по естествознанію, перепечатанныхъ изъ тѣхъ приложенийъ, которые выдавались съ 1728 по 1742 г., при «СПб. Акд. Вѣдом.» подъ заглавиемъ: «Примѣчанія въ Вѣдомостяхъ, къ Вѣдомостямъ и на Вѣдомости. Сборникъ этотъ вышелъ въ Москвѣ въ 1765 г. и состоять изъ 25 статей. Издателемъ сборника, какъ предполагаютъ, были Г. Ф. Миллеръ. См. А. Неструевъ, «Историческое разысканіе о русск. повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ» (1874).

Историческая комиссія—учрежденіе для опубликованія И. документовъ и содѣйствія выдающимся трудамъ по исторіи. Одна изъ наиболѣе важныхъ учрежденія королемъ Максимилианомъ II Баварскимъ въ 1858 г. въ Мюнхенѣ, по плану Леопольда Ранке, назначеннаго предсѣдателемъ. Изъ ея изданій особенно важны: 1) лѣтоиски (Jahrbücher) Германской имперіи; 2) хроники нѣмецкихъ городовъ; 3) нѣмецкіе имперскіе акты (1376—1481), изданные И. Вейцекеромъ; 4) рецессы Ганзы; 5) исторія наукъ въ Германиѣ; 6) всеобщая нѣмецкая біографія (100 выпусксовъ); 7) журналъ «Forschungen zur deutschen Geschichte» (1861—85). См. о мюнхенской И. комиссіи Sybel и Giesebricht, «Die Hist. Commis. bei der Königl. bayerischen Akd. der Wissenschaften» (Мюнхен, 1883). Для опубликованія И. материаловъ вообще въ Германиѣ сдѣлано очень много; кромѣ мюнхенской И. комиссіи, наи-

боле важныя учреждения для этого въ настояще время — центральная комиссия для издания «Monumenta Germaniae», управление королевского берлинского архива («Publicationen aus den Königlich preussischen Staatsarchiven»), а также И. комиссии прирейнская, баденская, саксонская. Въ Англии для той же цели существуют Record Commission («Calendars of State papers»), Rolls commission («Rerum britannicarum medii aevi scriptores»), Camden Society; но здѣсь груды важныхъ материаловъ остаются еще неопубликованными. Во Франціи правительство издает «Collection des documents inédits sur l'histoire de France» и «Recueil des instructions données aux ambassadeurs de France»; многое также здѣсь сдѣлано, благодаря бенедиктинцамъ, акд. надписей и обществу для истории Франціи (Société de l'histoire de France). Въ Бельгіи выходит «Collection de chroniques belges inédits». Въ Италии въ 1883 г. основал «Instituto storico», для издания источниковъ.

Историческая общество —ученые ассоциации, цѣлью которыхъ служить изслѣдованіе истории и, вмѣстѣ съ тѣмъ, единеніе между лицами, ею занимающимися. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ И. общества стали основываться лишь въ прошломъ столѣтіи и особенно въ нынѣшнемъ, по мѣрѣ того какъ история перевѣстала быть удѣломъ замкнутыхъ касть ученыхъ и дѣлалась достояніемъ всего образованнаго общества. Между И. обществами можно различать: 1) общества мѣстного характера, для изученія истории одной какой-либо мѣстности, провинціи (губерніи) или округа, собиранія памятниковъ старины, какъ специально археологическихъ, такъ и литературныхъ, документовъ, лѣтописей, дневниковъ, переписки и т. п., имѣющихъ значеніе для мѣстной истории, и, наконецъ, для литературной обработки накопившагося материала; 2) общества, отдающія предпочтеніе какой-либо одной исторической дисциплинѣ: церковной истории, нумизматикѣ, палеографіи, истории литературы, истории искусствъ и т. п.; 3) общества, имѣющія характеръ болѣе широкий, сдѣляющія вообще за теченіемъ исторіографіи, и являющіяся если не руководителями въ разработкѣ исторического материала въ данной странѣ, то болѣе или менѣе точными показателями степени разработанности въ данное время историческихъ знаній. Помимо собиранія материаловъ, —при чемъ иногда могутъ основываться цѣльные мѣстные музеи, —и опубликованія ихъ въ сыромъ или обработанномъ видѣ, И. общества обыкновенно издаютъ свои специальные органы, въ которыхъ печатаютъ отчеты о своей дѣятельности, и устраиваютъ публичныя чтенія. Въ Австро-Венгрии И. общества возникли, большою частью, изъ частныхъ союзовъ, имѣвшихъ въ виду создание провинциальныхъ музеевъ. Провинциальные общества въ Штиріи, Каринтии и Крайнѣ до 1849 г. составили союз «Средней Австріи», подъ управлениемъ центрального комитета и предсѣдательствомъ ерцгерцога Иоанна. Такого же рода общества подъ различными наименованіями создались въ Загребѣ (1850,

1851), Брегенцѣ (1856), Брюннѣ (1816, 1819), Граце (1810, 1844), Германштадтѣ (1840), Инсбрукѣ (1823), Клаузенбургѣ (1859), Линцѣ (1833), Прагѣ (1816, 1846; нѣмецкія общества), Зальцбургѣ (1860), Вѣнѣ (1832, 1864, 1870). Общіе обзоры успѣховъ исторіографіи въ Австро-Венгрии даютъ издаваемыя съ 1879 г. въ Вѣнѣ «Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung», где печатаются отчеты и обз. исторической наукѣ у славянъ. У евреевъ И. общества не имѣютъ большого развитія; у австрійскихъ поляковъ есть въ Краковѣ И. общество, издающее превосходный «Kwartalnik historyczny». Въ Германіи число И. общ. чрезвычайно велико; почти нѣтъ города, въ которомъ не было бы И. общества или общества собирателей какихъ-либо древностей (Historischer или Geschichts-verein, Altertumsverein). Послѣ частыхъ попытокъ добиться большаго единенія между отдѣльными обществами, наконецъ, на собранияхъ нѣмецкихъ историковъ и археологовъ въ Дрезденѣ и Майнцѣ, въ 1852 и 1853 гг., основанъ былъ «общій союзъ (Gesamtverein) нѣмецкихъ И. и археологическихъ обществъ», подъ патронажемъ берлинскаго И. общества и съ объединительнымъ органомъ: «Correspondenzblatt». Въ 1873 г. число И. обществъ въ Германіи равнялось 111; здѣсь были, кроме специально И. — историко-статистической, историко-богословской, историко-филологической, нумизматической-сфрагистической, геральдико-генеалогической, археологической, общества истории искусствъ и т. д.; подробное перечисленіе ихъ у Stöhr, «Deutsches Vereinshandbuch» (Франкф. на Майнѣ, 1873) и Joh. Müller, «Die wissenschaftlichen Vereine und Gesellschaften Deutschlands: Bibliographie ihrer Veröffentlichungen» (Берл., 1885 и сл.). Отчеты о дѣятельности общества за каждый годъ помѣщаются въ «Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft». Особенно замѣчательны: въ Берлинѣ Historische Gesellschaft (1872), издающее «Mitteilungen aus der historischen Literatur», а съ 1880 г. — громадные общіе годичные отчеты объ исторической наукѣ; въ Галле — И. общества для истории реформации (1883) и Ганзы (1870); въ Кельнѣ — И. общество для Нижняго Рейна; во Франкфуртѣ на Майнѣ — Verein für Deutschlands ältere Geschichte (1819); въ Данцигѣ — Westpreussischer Geschichtsverein, со свѣдѣніями и по истории Польши, и Россіи (особ. органъ съ 1879 г.). Общая оценка нѣмецкихъ И. обществъ у Bossert'a, «Die historischen Vereine vor dem Tribunal der Wissenschaft» (Гейльбр., 1883). Во Франціи И. общества сильно стали распространяться съ 30-хъ гг. нынѣшняго столѣтія (Sociétés historiques, archéologiques, scientifiques); ихъ очень много въ провинц. городахъ. Историко-археологич. комиссии (Commissions archéologiques et historiques) находятся въ Анжерѣ, Арлѣ (1832), Буржѣ (1860), Дижонѣ (1831), Нарбоннѣ (1833) и Везуїѣ (1854). Къ нимъ примыкаютъ «Sociétés historiques» (или d'histoire) въ Алжирѣ, Лилѣ, Парижѣ (Société d'histoire de France, 1833; Société d'histoire du protestantisme français и Institut historique, 1833). Существу-

ствуютъ также *Sociétés des antiquaires, Commissions des antiquités, Commissions de monuments et documents historiques и dr.* Въ Парижѣ, кромѣ названныхъ, есть еще этнографическое общество, французское общество ориенталистовъ и *Comité des travaux historiques et des sociétés savantes*. Въ *Бельгии* старшія И. и археологическая общество находятся въ Антверпенѣ (1842), Гентѣ (1855), Лютихѣ (1850), Монсѣ, Намюрѣ и Турне. Въ *Голландіи* есть историческая общество въ Амстердамѣ, Лейварденѣ, Маастрихтѣ, Оверейсселѣ и Утрехтѣ. Въ *Испаніи* и *Португалии* главныя И. общества — официальные *Real Academia de la historia* въ Мадридѣ и академія въ Сантьяго. Въ *Италии* И. изслѣдованія также въ большинствѣ случаевъ остаются въ рукахъ академій и официальныхъ комиссій, напр., въ Волонѣ, Моденѣ, Пармѣ и Генуѣ; выдается *Instituto di corrispondenza archeologica* (въ Римѣ, съ 1829 г.). Въ *Британіи* И. обществъ очень много; большинство ихъ преимущественно занимается какой-либо отдельной дисциплиною. Въ Лондонѣ замѣтны: *Society of antiquaries* (1751 г.), *Archaeological Institute of Great Britain and Ireland* (1843), *British archaeological Association* (1843), *Ethnological Society* (1856), *Aroundel Society* и *Camden Society* (1836), *Numismatic Society* (1856), съ превосходными журналомъ *«Numismatical Chronicle»*; въ Эдинбургѣ *Scotland society of antiquaries* (1780); въ Дублинѣ — *Irish archaeological Society* (1840). Изъ провинциальныхъ обществъ главныя: въ Оксфордѣ (1828), Кембридже (1840 и 46), Шръюсбери (1835 и 46), Манчестерѣ (1843). Въ *Скандинавскихъ государствахъ*: *Société royale des antiquaires du Nord* (1825) и *Kongelige Danske Selskab for Fædrelandets Historie og Sprog* (1745) въ Копенгагенѣ, *Société royale pour la publication des manuscrits relatifs à l'histoire de la Scandinavie* — въ Стокгольмѣ (1815), *Société pour la conservation des antiquités de la Norvège* (1844) и *Norske Oldskrift Selskab* — въ Христіаніи. Въ 1881 г. въ Швеціи возникло новое И. общество, издающее *«Historisk Tidskrift»*. Въ *Соединенныхъ Штатахъ Съюза Америки* въ каждомъ штатѣ имѣется И. общество; большинство ихъ возникло съ 1820 по 1850 гг.; всѣ они почти называются *Historical Society*, съ прибавлениемъ географического определенія поля дѣйствій. Больше общія задачи преслѣдуютъ: *Historic-genealogical Society* (въ Бостонѣ, 1845), *American antiquarian Society* (въ Ворчестерѣ, 1812) и *American ethnological Society* (въ Нью-Йоркѣ, 1842). Затѣмъ существуютъ еще историческая общество для *Нижней Канады* — въ Монреаѣ (англійское, 1857), *аргентинское* (англійск.) — въ Буэносъ Айресѣ (1856), *бразильское* — въ Рио-де-Жанейро (1838; *Institut historique, géographique et ethnographique du Brésil*), *Historical association of Egypt* (1842) — въ Александрии, *Egypt Society* (1836) — въ Каирѣ, *Archaeological Society* — въ Дели, много сдѣлавшія для истории отдельнія англійскаго *Asiatic Society* въ Бомбей (1833), Калькуттѣ (1784), Коломбо (1844), Мадрасѣ (1833), *Asiatic Society of*

China въ Гонконгѣ (1847) и Шанхай. Въ Іокогамѣ, въ Японіи, существуетъ нѣмецкое научное общество, также занимающееся исторіею. **Историческая общество въ Россіи.** — Древнѣшнее русское И. общество, основанное въ 1805 г., — Императорское московское общество исторіи и древностей россійскихъ (его исторію до 1890 г. и дѣятельность въ археологическомъ отношении — см. т. II, стр. 230). Дѣятельность общества на пользу русской исторіи открылась появленіемъ въ 1815 г. I ч. *«Русскія достопамятности»* (II ч. — 1843, III ч. — 1844). Въ этомъ сборникѣ помѣщено нѣсколько весьма важныхъ памятниковъ, историческихъ и литературныхъ, преимущественно древнихъ: *Русская правда* и *Уставъ о мостахъ Ярослава*; *Уставъ новг. кн. Святослава Ольговича* 1137 г.; *двинская уставная грамота*; *договоръ Мстислава съ Ригою*; *Слово о Полку Игоревѣ* и др. Съ 1815 г. стали выходить *«Записки и труды»*, посвященные преимущественно изслѣдованіямъ по древней географіи и исторіи Россіи, а также описанію монетъ и древностей — Калайдовича, митр. Евгения, Арцыбашева, Снегирева, А. Писарева, Кеппена. Всего по 1837 г. вышло 8 ч. Съ 1838 по 1844 г. обществомъ издано (трудами М. П. Погодина) 7 частей *«Русскаго И. Сборника»*, въ которомъ помѣщались географическія изслѣдованія и описанія городицъ Ходаковскаго; описанія древнихъ могиль и кургановъ; мѣстническія дѣла XVI и XVII вв., и др. Кромѣ того до 1846 г. обществомъ были напечатаны отдельными изданіями: *«Предварительныя критическія изслѣдованія»* Эверса, въ перев. Погодина (1829); *«Обзоръ Кормчей книги»* Розенкампфа (1834); *«Корсунскія врата»* Адельнага (1834); *«Супрасльская рукопись»* (1836); *«Псковск. лѣтопись»*, изд. Погодинымъ (1837); *«Повѣст. о Россіи»* Арцыбашева (1833—43); *«Книга посольская»* (1843); *«Галицкая Русь»* Зубрицкаго, перев. Бодянскаго (1845); *«Книга Большаго Чертежа, Спасскаго (1846); *«О русск. войскѣ»* Бѣляева (1846); изсл. и лекціи Погодина (I—II т., 1846). Гораздо шире становится историч. дѣятельность общества со временемъ редактированія его трудовъ О. М. Бодянскимъ. Въ 1846—48 г. онъ издалъ 23 книжки *«Чтений въ обществѣ Ист. и Dr. Росс. при моск. ун.»*, въ которыхъ были помѣщены: *«Исторія Руссовъ»* мнимаго Конисскаго, лѣтописи малороссийскія и извѣстія о казакахъ малороссийскихъ и донскихъ (Симоновскаго, Ригельмана, Миллера и др.), V т. исторіи Татищева, Шуйскіе акты, фамильные акты Голохвастовыхъ и др., акты московскаго собора обѣ еретикахъ и церковно-истор. материалы XV—XVI вв.; переписка за время сѣверной войны, малороссийскія дѣла XVII—XVIII вв. и извѣстія о Россіи иностранцевъ, впервые появляющіяся въ нашей историч. литературѣ. Появленіе въ *«Чтенияхъ»* (1848) соч. Флетчера: *«О Московскомъ государствѣ въ XVI в.»* было роковымъ для общества и редактора. Бодянскій долженъ былъ покинуть московскій унив., *«Чтения»* прекратились и замѣнены *«Временникомъ»*, изд. подъ ред. проф. Бѣляева. Новый органъ, котораго до 1857 г. вышло 25 т., носилъ историко-юридический характеръ и касался глав-*

нымъ образомъ эпохи Московского государства. Изъ болѣе цѣнныхъ материаловъ въ него вошли: Домострой, лѣтописи, разрѣдныя и писцовые книги, статейные списки, торговая и таможенная книги, мѣстническія дѣла, родословныя книги, разныя грамоты, описи городовъ и т. д. Лучшій періодъ для общества наступилъ въ царствованіе Александра II. Бодянскій вновь сталъ секретаремъ общества и редакторомъ возобновленныхъ имъ «Чтений», которыя, по прежней программѣ, стали выходить по четыре книги въ годъ. Бодянскій редактировалъ ихъ до самой смерти (1877). Продолжая помѣщать извѣстія иностранцевъ, онъ ввелъ изученіе славянства, западнаго и южнаго, и помѣстилъ множества материаловъ по новой исторіи Россіи, до того времени мало доступной для нашей печати и науки. Такъ появились материалы: о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ, Артеміи Волынскомъ, Феофанѣ Прокоповичѣ, Биронѣ, Брауншвейгской фамиліи, Арсениѣ Малѣвичѣ, Новиковѣ, Радищевѣ и др.; дѣла по исторіи раскода и ересей; о комиссіи уложенія и обѣ академіи наукъ; о московскомъ и казанскомъ унів.; о паденіи Польши; по крестьянскому вопросу; рядъ записокъ дѣятелей XVIII в.; обширный архивъ гр. А. П. Румянцева; соч. Щербатова и мн. др. Изслѣдованія большую частью посвящались древнему періоду русской исторіи. Съ 1877 г. по 1888 г. «Чтения» редактировалъ А. Н. Поповъ, помѣстившій наибольшее число материаловъ по церковно-полемической литературу XV—XVIII вв. и изслѣдований въ области древне-русской литературы. Съ 1889 г. по 1894 г. редактируетъ «Чтения» Е. В. Барсовъ, который въ бытность свою въ Олонецкомъ краѣ собралъ богатѣйшій запасъ рукописей, принадлежащихъ тамошнимъ монастырямъ, и имъ главнымъ образомъ наполнилъ отдѣлъ материаловъ. При немъ «Чтения» открыли доступъ историческимъ диссертациямъ. Всего по 1894 г. выпутило «Чтения»—169 книгъ. Имена авторовъ, наиболѣе обогатившихъ своими трудами «Чтения»: Е. В. Барсовъ, О. М. Бодянскій, И. Д. Бѣляевъ, арх. Григорій, И. Е. Забѣлинъ, Зерцаловъ, П. И. Ивановъ, арх. Леонидъ, М. П. Погодинъ, А. Н. Поповъ, Н. А. Поповъ, В. М. Ундовъ, братья Холмогоровы, Д. В. Цвѣтаевъ, А. А. Чумиковъ, А. Н. Шемякинъ и Щербачевъ.

Съ самаго основанія по 1893 г. обществомъ издано до 149 отдѣльныхъ изданій, громадное большинство которыхъ—оттиски материаловъ и изслѣдований, помѣщенныхъ въ «Чтенияхъ». При обществѣ—бібліотека и архивъ, съ богатымъ собраниемъ рукописей, изъ которыхъ въ И. отношеніи наиболѣе замѣчательны слѣдующія: И. достопримѣчательности г. Архангельска, астраханскіе воеводскіе наказы 1646—48 гг., преніе о вѣрѣ королевича Вольдемара, писцовая выписи XVII в., вѣнчаніе вел. князей и царей на царство, грамоты и столбцы 1592—1748 г., Гугу-Гроцій: «О мирѣ и войнѣ» (пер. 1748 г.), отдѣльныя житія и сборники русскихъ святыхъ, «Иркутскія И. достопримѣчательности» А. Лосева (съ XVII до нач. XIX в.), исторія Димитрія царевича 1730 г., исторія

А. Палицына, сказанія А. М. Курбскаго, рословныя и разрѣдныя книги, Уложение царя Алексѣя Михайловича съ дополненіями, бумаги И. С. Аксакова (1890 г.) и мн. др. Въ 1893 г. обществу данъ новый уставъ, дѣляющій его исключительно И. обществомъ и формулирующій его главную задачу такъ: «собирание материаловъ для отечественной исторіи и разработка оной по всѣмъ вопросамъ и предметамъ въ область ея входящихъ».

Вторымъ по времени основанія было *Императорское одесское общество исторіи и древностей российскихъ* (исторію и археолог. дѣятельность до 1890 г.—см. т. II, стр. 231). Въ § 2 устава задача общества опредѣлена такъ: а) заниматься отысканіемъ, разборомъ и объясненіемъ документовъ и актовъ, до исторіи Новороссійского края относящихся; б) подвергать критическимъ изслѣдованіямъ показанія древнихъ писателей о его мѣстностяхъ и достопримѣчательностяхъ и отыскивать слѣды ихъ въ настоящемъ времени; в) приготовлять запасы для будущей исторіи края собираниемъ вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ его состояніи въ отношеніи къ географіи и статистикѣ, и г) разбирать выходящія на русскомъ и иностраннѣыхъ языкахъ сочиненія, имѣющія тотъ-же предметъ, и опредѣлить степень ихъ достовѣрности. Самые лучшіе результаты, судя по рефератамъ, читаемыя на засѣданіяхъ общества, и по содержанію «Записокъ» его, за все 54-хъ лѣтнєе существованіе общества дали работы по первымъ двумъ пунктамъ. Трудами Мурзакевича, Маркевича, Андріевскаго, Соколова, Скальковскаго, Бруна, Спасскаго, Лашкова и др. собраны богатые материалы по исторіи края, особенно Запорожья и Крыма, и составлены историческая описанія многихъ городовъ и областей. Въ области древней И. географіи болѣе другихъ работали Надеждинъ, Бларембергъ, Бертье-Делагардъ, Брунъ, Бурачковъ. До 1893 г. органы общества, «Записки», выходили въ неопределенные сроки; съ этого-же года общество, достигнувъ увеличенія ежегодного казенаго пособія, рѣшило издавать ихъ, начиная съ XV т. (1893), книжками, ежегодно около 20 листовъ. Въ XV томѣ имѣется новый отдѣлъ—исторія славянъ. Съ самаго основанія общества, дѣятельность его въ области археологии нисколько не ослабляется, не смотря на то, что раскопками въ Крыму, напр., уже давно завѣдуетъ сиб. археологическая комиссія. Отдельными изданія общества: Mursakewicz, «Descriptio musei publicani Odessanensis» (1840); Григорьевъ, «Описание куфическихъ монетъ Х в.» (СПб., 1841); кн. Мыщецкій, «Исторія о казакахъ Запорожскихъ» (1851); Мурзакевичъ, «Очеркъ научныхъ заслугъ М. С. Воронцова» (1861); von Blau, «Die orientalischen Münzen des Museum der Kaiserl. histor.-arch. Gesellschaft zu Odessa» (1876); Бертье-Делагардъ, «Катал. картамъ, планамъ, чертежамъ и видамъ, хранящимся въ Музее О. О. И. и Д.» (1888); Юрьевичъ, «И. очеркъ 50-ти лѣтія Имп. О. О. И. и Д.» (1889); Яковлевъ, «Указатель Феодосійскаго музея древностей» (1890) и «50-ти лѣтіе ученой дѣятельности В. Н. Юрьевича» (1892). Къ январю 1893 г. въ обществѣ было 16 почетныхъ членовъ, 122 дѣйстви-

тельныхъ и 40 членовъ - корреспондентовъ и сотрудниковъ. Расходъ въ 1892 г.-2752 р. Библиотека общества въ 1892 г. имѣла болѣе 4500 томовъ книгъ и брошюръ и 500 разныхъ рукописей.

Императорское русское И. общество въ СПб. основано въ 1866 г. и съ этого же года состояло подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Императора. По 1 § устава, общество «имѣть цѣлѣ собирать, обрабатывать и распространять въ Россіи материалы и документы, до отечественной истории относящіеся, какъ хранящіеся въ правительстvenныхъ и частныхъ архивахъ и библиотекахъ, такъ равно и находящіеся у частныхъ людей». Черезъ нѣсколько лѣтъ общество расширило свою задачу, озабочившись извлечениемъ материаловъ о Россіи, хранящихся въ иностраннѣхъ архивахъ, и при содѣйствіи министра иностраннѣхъ дѣлъ и русскихъ миссій въ Лондонѣ, Берлинѣ, Дрезденѣ, Парижѣ и Вѣнѣ успѣло собрать обширный запасъ материаловъ, состоящій изъ донесений иностраннѣхъ пословъ, бывшихъ въ Россіи въ XVII-XVIII вв. Съ 1867 г. общество издастъ свой «Сборникъ»; въ 1893 г. изданъ 88-ой томъ. Содержаніе его—почти исключительно материалы. Наибольшее число послѣднихъ относится къ XVIII в., и именно къ царствованію Екатерины II: 1) И. свѣдѣнія и материалы о Екатерининской комиссіи для составленія проекта нового уложения (т. IV, VIII и XIV—ред. Полѣновъ и XXXII, XXXVI, XLIII и LXVIII—ред. В. И. Сергеевича); 2) бумаги Екатерины II, хранившіеся въ архівѣ министерства иностраннѣхъ дѣлъ (т. XXVII и XLII); 3) финансовые документы царствованія Екатерины II (т. XXVIII и XLV); 4) письма Мельхіора Гrimma и Екатерины II (т. XXXIII и XLIV); 5) дипломатическая переписка Екатерины II (т. XLVIII, LI, LVII и LXXXVII); 6) переписка Екатерины II съ Фридрихомъ II (т. XX) и 7) «допесенія» и «дипломатическая переписка» иностраннѣхъ пословъ при русск. дворѣ; особенно обширна переписка англ. пословъ (т. XXXIX, L, LXI, LXVI, LXXVI, LXXX и LXXXV). Изъ другихъ материаловъ XVIII в. наибольшую важность имѣютъ «Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайного совѣтѣ» (т. LI, LV, LXIII, LXIX, LXXIX и LXXXIV) и томы XI и XXIV, отн. ко времени Петра I. Затѣмъ имѣется довольно много документовъ, посвященныхъ эпохѣ Александра I: 1) переписка Ришелье съ имп. Александромъ I (т. LIX), 2) дипломатическая сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона (т. LXX, LXXVII, LXXXII, LXXXVIII), и эпохѣ Николая I: 1) журналы и дѣла Высочайше учрежденія отъ 6 декабря 1826 г. особаго сѣкретнаго комитета (т. LXXIV) и 2) политическая переписка Николая I съ ген. Савари (т. LXXXIII). Къ XV и XVII вв. относятся т. XXXV, XXXVII, XXXVIII, XL, LIII, LIX, LXXI и LXXII (Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ Польшей, съ Тевтонскими орденомъ, Англіей и др.). Изъ бумагъ частныхъ лицъ изданы: 1) бумаги Булгакова (т. XLVII), 2) акты изъ архива Репнина (т. XLV), 3) бумаги А. А. Закревского (т. LXXXIII и LXXXVII),

4) бумаги изъ архивовъ Панина, Орлогыхъ, Шерemetевыхъ и Будберга (частями, въ разныхъ томахъ). Каждый томъ снабженъ азбучнымъ указателемъ, но только однихъ собственныхъ именъ. Изъ всѣхъ 88 т. «Сборника» монографическими трудами являются только слѣдующіе: IV и VIII (Полѣновъ, «И. свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи»), XIII (Гротъ, «Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» Дашковой»), XXVI и XXIX (Григоровичъ, «Канцлеръ кн. А. А. Безбородко»). Материалы, изд. обществомъ, особенно важны въ виду того, что они изданы по подлиннымъ документамъ и полными сериями, посвященными данному вопросу. Въ изданіи и редакціи ихъ участвовали: кн. П. А. Вяземскій, К. К. Злобинъ, А. Х. Бекъ, Д. В. Полѣновъ, П. П. Пекарскій, А. Ф. Бычковъ, А. Н. Поповъ, А. М. Куломзинъ, Н. И. Костомаровъ, Г. Ф. Штенденманъ, В. И. Сергеевичъ, Я. К. Гротъ, А. П. Половцевъ, К. И. Бестужевъ-Рюминъ, А. С. Трачевскій и др. Въ послѣднее время общество предприняло составленіе полнаго біографического словаря русскихъ И. дѣятелей. Пока только трудами П. Н. Петрова изданы два тома азбучнаго указателя именъ, существующихъ быть помѣщеными въ словарѣ (тт. LX и LXII, въ 1887 и 1888 г.). Краткіе отчеты общества, касающіеся почти исключительно издательской его дѣятельности, печатаются въ «Правительственномъ Вѣстн.».

Кievskoe И. общество лѣтописца Нестора при унив. св. Владимира открыто 14 января 1873 г., хотя хлопоты обѣ открытия подобного И. общества со стороны митроп. Иннокентія, кн. Давыдова, Максимовича и др. начались еще въ 1841 г. Въ теченіе 1½ г. со дня утверждѣнія общества существовало вѣнч. университета, собираясь на засѣданія въ зданіи 1-й кievской гимназіи, и примкнуло къ университету только тогда, когда оказалось невозможнымъ открыть второе И. общество, изъ университетскихъ профессоровъ и преподавателей. Задача общества—содѣйствовать развитию русской И. науки: истории политической и церковной, истории литературы и права, археологии, нумизматики и др.; въ кругъ занятій общества входитъ также разработка истории и литературы всеобщей, «на сколько это находится въ связи съ умственной жизнью русского народа». Въ засѣданіяхъ общества читаются рефераты, отчеты и т. п., печатавшіеся, въ первое время, въ кievскихъ повременныхъ изданіяхъ. Болѣе всего посвящено сообщеній Малороссіи и Югу Россіи, въ историческомъ и археологич. отношеніяхъ. Общество устроило 3-й археологический съѣзъ и издало его «Труды» (1878). Оно издастъ «Чтения въ И. обществѣ лѣтописца Нестора», первая книга которыхъ вышла въ 1879 г., подъ редакціей проф. Иконникова. Въ 1893 г. вышла 7-я книга «Чтений». Первый отдѣлъ ихъ состоитъ изъ протоколовъ засѣданій и изъ сообщеній, второй отдѣлъ—изслѣдованія. Съ 4-й книги появился новый отдѣлъ—материалы, съ 7-й—біографія. Особенную важность представляютъ изслѣдованія: Иконникова—«Князь Скопинъ-Шуйскій» (кн. I) и «Дмитрій Самозванецъ и Сигизмундъ III» (кн. IV); Дашикевича—«Былины обѣ Алеши Поповичѣ» (кн. III); Владимира-Буданова,

«Поместное право в древн. эпоху литовско-русского государства» (кн. III) и «Черты семейного права западной России въ половинѣ XVI в.» (кн. IV) и др. Изъ материалов особенно цѣнны — «Акты по истории землевладѣнія въ Малороссіи» (кн. IV) и «Наука о противной унії, св. Кирилла» (кн. V). Второй отдѣлъ II книги, посвященный Владимиру св., былъ изданъ отдельно, подъ заглавиемъ: «Сборникъ въ память 900-лѣтія крещенія Руси» (1888). Въ его составъ вошли статьи Соболевскаго, Бережкова и Фортинскаго. Въ настоящее время предсѣдатель общества — Владимірскій-Будановъ, секретарь — Дашкевичъ. При обществѣ имѣется библиотека, чи-сло томовъ (вмѣстѣ съ брош.) которой въ 1892 г. доходило до 1500. Объ этомъ обществѣ см. статью А. Нестроева въ «Историческомъ Обозрѣніи», изд. подъ ред. Н. И. Карѣева (1891, т. II).

Петровское общество изслѣдователей Астраханскаго края открыто 4 октября 1874 г. «въ память пребыванія въ Астрахани въ 1722 г. Петра I и въ ознаменование 200-лѣтія со дnia его рожденія». § 3 устава общества такъ опредѣляетъ задачу общества: «собирать свѣдѣнія, относящіяся къ дѣлу всестороннаго изученія края и распространять ихъ въ видѣ сырыхъ материаловъ или въ обработанномъ видѣ». До октября 1886 г. общество оставалось почти въ бездѣлѣ. Въ 1887 г. начаты работы по разработкѣ и описи мѣстныхъ архивовъ, по устройству публичнаго музея (открытие въ декабрѣ 1890 г.), по изданію «Сборника» (I т. вышелъ въ 1892 г.). Для удобства работъ въ 1887 г. члены общества были раздѣлены на двѣ секціи: историко-этнографическую и естественно-историческую. Въ 1888 г. обществу данъ новый уставъ. Кромѣ «Сборника», имѣтъ изданы «Программа для собирания археологическихъ, нумизматическихъ, историческихъ и этнографическихъ свѣдѣній по Астраханскому краю» и нѣкоторые рефераты. Въ 1890 г. общ. принимало участіе въ казанской научно-промышленной выставкѣ экспонированіемъ гербаріумовъ астраханской флоры, коллекцій насѣкомыхъ, минераловъ и др. естественныхъ богатствъ и доставленіемъ описаний и альбомовъ, характеризовавшихъ край въ историческомъ, археологическомъ и др. отношеніяхъ. Въ 1892 г. оно образовало «коммиссію для разсмотрѣнія вопросовъ по организаціи общественныхъ работъ въ Астраханскомъ краѣ». Труды членовъ историко-этнографической секціи были посвящены изученію и описанію края въ археологическомъ, историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Изъ нихъ выдѣляются работы Малиновскаго (на-примѣръ, «О поѣздкѣ въ село Селитреное», «Воеводский наказъ 1679 г.», «Астраханскій Кремль» и др.), Житецкаго («Астраханскіе калмыки») и Новолѣтова («Объ административныхъ границахъ Астраханскаго края и о начальникахъ, управляющихъ имъ со времени присоединенія къ Россіи до 1870-хъ гг.»). Библиотека общества къ 1 янв. 1893 г. заключала 1478 названій, въ 2459 №№ (преимуществ. изъ пожертвованій). Музей состоялъ изъ трехъ отдѣловъ: естественно-исторического, историко-

этнографического и научно-промышленного. Открыты для посѣтителей.

Историко-филологическое общество при харьковскомъ унів. открыто 28 февр. 1876 г. По 1 § устава общество занимается разработкой вопросовъ, входящихъ въ область историко-филологическихъ наукъ, преимущественно же изслѣдованиемъ мѣстной старины. На засѣданіяхъ (ок. 6 ежегодно) обыкновенно реферировали Потебня, Кирпичниковъ и Дриновъ (по вопросамъ русск. яз. и словесности), Лебедевъ (по церковной исторіи), Ефименко, Сумцовъ и Багалѣй (преимущественно по мѣстной исторіи). Обществомъ изд. три тома «Сборника». Первый томъ (1886) весь состоялъ изъ материаловъ для исторіи колонізациіи и быта степной окраины Московскаго государства, собранныхъ и редактированныхъ Д. Багалѣемъ. Второй т. (1890) составляютъ: 1) отчетъ о дѣятельности общества за 1889 г., 2) свѣдѣнія объ архивѣ ист.-филологического общества, 3) некрологъ Колмачевскаго, 4) продолженіе «Материаловъ», Багалѣя, и 5) сказки, пословицы... запис. въ Екатеринославской и Харьковской губ. Третій томъ (1892): 1) Савва — «О времени и мѣстѣ крещенія вел. кн. Ольги», 2) Шлохинскій — «Материалы для исторіи внутренней жизни лѣвобережной Украины» и 3) Багалѣй — «Критико-библіографический очеркъ литературы по исторіи слободской Украины». Въ 1892 г. при обществѣ открыта педагогическая отдѣлъ, подъ предсѣдательствомъ Сумцова. Общество имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи исторический архивъ, въ составъ котораго входятъ: 1) архивъ малороссійской коллегіи, 2) часть тит. назыв. чугуевской переписки, 3) дѣла архива губернскаго правленія, бывшей канцеляріи и упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ Харьковской губ. и 4) дѣла, пожертвованные частными лицами. Особенную важность для исторіи слободской Украины XVII — XVIII вв. имѣетъ первый. Самый богатый отдѣлъ его составляютъ дѣла судныхъ; затѣмъ идетъ административный отдѣлъ, дѣла денежныхъ, военныхъ, почтовыхъ, о размежеваніи и уничтоженіи сотенныхъ правлений, копии жалованныхъ грамотъ, мѣстническія дѣла и пр. Большая часть дѣлъ архива касается казачества. Общее число документовъ и дѣлъ малороссійской коллегіи не менѣе 30000, документовъ архива харьковскаго губ. правленія свыше 18000. Со времени основанія общества его отчеты и рефераты печатались въ отчетахъ по университету, въ «Харьковскомъ календарѣ» (1884) и въ «Харьк. Губ. Вѣдом.».

Казанское общество археологии, исторіи и этнографии. Дѣятельность общества имѣетъ предметомъ отечественную исторію (его исторію до 1890 г. и дѣятельность въ археол. и этнографическихъ отношеніяхъ см. т. II, стр. 238—239). Органъ общества — «Извѣстія», которыхъ по мартъ 1893 г. вышло XI т. Болѣе выдающіяся статьи — Владимірова, «Объ историческомъ значеніи библиотеки Соловецкаго м-рд., хранящ. при казанской духовной акд.» (т. II); Качановскаго, «Неизданныя грамоты изъ аеонскихъ архивовъ» (т. III); Фирсова, «Вопросъ о бѣглыхъ и разбойникахъ въ комиссіи 1767 г.» (т. IX); его же, «Го-

подъ предъ Смутнымъ временемъ въ Московскомъ государствѣ (т. X); Газенвінкеля: «Разрядные книги, какъ материалъ для истории Сибири въ XVII в.» (т. X). Изъ отдѣльныхъ изданій общества къ историческимъ работамъ относятся: «Архивъ кн. В. И. Баюшева» (1882) и «Памяти гр. А. С. Уварова. Рѣчи» (1885). При обществѣ находится *архивъ* рукописей—грамотъ и актовъ, касающихся мѣстной исторіи. Важнѣйшіе изъ нихъ: отрывки старинной лѣтописи, свитокъ съ лѣтописными замѣтками, рукописный сборникъ статей духовнаго содержанія, акты и грамоты XVII в., сборникъ заговоровъ и заклинаній XVIII—XIX вв., записки старожиловъ и др. Съ 1893 г. «Извѣстія» издаются болѣе правильно, 6 разъ къ году, книжками въ 7—8 л.

И. общество при спб. университѣтѣ возникло въ 1889 г. Его цѣль: 1) изслѣдованіе научныхъ вопросовъ изъ всѣхъ областей русской и всеобщей исторіи, 2) разработка теоретическихъ вопросовъ И. науки и 3) обсужденіе вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе съ преподаваніемъ исторіи въ учебныхъ заведеніяхъ. Общество можетъ устраивать засѣданія, открывать публичные чтенія, устраивать съѣзды, издавать свои труды и предлагать, на премии и награды, задачи. За первые 4 года общество имѣло 38 собраний, на которыхъ читались научные сообщенія. Объ издаваемомъ имъ сборникѣ см. «Историческое Обозрѣніе». Въ 1891 г. общество образовало при себѣ *историко-педагогическую секцию*. Библиотека общества къ концу 1893 г. имѣла книгъ, брошюры и оттисковъ 428 названий, въ 661 т., и 30 названий периодическихъ изданій.

И.-филологическое общество при новороссийскомъ унив. открыло свою дѣятельность въ 1889 г. Цѣль общества—«способствовать учеными трудами, собраниями и изданіями развитію и распространенію И. и филологическихъ знаній». Сообщенія, сдѣланныя въ засѣданіяхъ общ., главнымъ образомъ касались классической филологии, затѣмъ древне-русской словесности; по исторіи за 4 года было только 9 рефератовъ. Общество издастъ «Лѣтопись И.-Фил. Общ. при Новоросс. унив.», которой по настоящее время вышло 3 тома. Въ тт. I и III первый отдѣлъ посвященъ лѣтописи дѣятельности общества, второй — памяти В. И. Григоровича. Второй томъ «Лѣтописи» составленъ изъ трудовъ членовъ византійского отдѣла общества, образовавшагося въ 1891 г. (статьи Успенского, Дестуниса, Бѣляева, Корша и Кирпичникова и т. д. приложениіе «Обзоръ новѣйшей литературы по византиновѣдѣнію»).

Подольскій епархиальный И.-статистический комитетъ — открытъ въ Каменецъ-Подольскѣ въ 1865 г. архіеп. Леонтьемъ для историко-статистического описанія приходовъ и м-рей подольской епархіи. До сихъ поръ издано 6 т. «Трудовъ Комитета». Первый вышелъ въ 1876—77 г. и содержитъ «И. географический и этнографический очеркъ Подолія», Симашкевича, и рядъ историко-статистическихъ описаний церквей и приходовъ. Во второмъ т. (1878—79) помѣщены статьи: Лобатинскаго—«Материалы для истории Унії въ Подоліи», Дороновича—«Армяне въ Подоліи», а также два библіограф.

указателя по истории Подолія. Съ 1887 по 1892 г. изданы четыре тома «Трудовъ», изъ которыхъ III, IV и V посвящены унії, а VI-ой заключаетъ «Статистическая свѣдѣнія Подольской епархіи», обработанныя Греченко. Въ 1889 г. при комитетѣ открыто церковное древнехранилище, состоящее болѣею частью изъ книгъ и предметовъ церковно-И. значенія; въ 1892 г. ихъ было свыше 1600. См. «Историч. Обозрѣніе» за 1893 г. (замѣтки проф. Н. Н. Любовича).

Наконецъ, въ 1893 г. основалось *И. общество* при моск. унив.

Литература. «Очеркъ 8-лѣтней дѣятельности Казанскаго Общества Археологии, Исторіи и Этнографіи» (Казань, 1886); Дашкевичъ, «И. общество лѣтописца Нестора», въ «Учрежд. унив. св. Владимира» (Кievъ, 1884); Нестровъ, «И. общ. лѣтописца Нестора» (въ «И. Обозрѣніе», т. II); «Харьковскій календарь» за 1885—1893 г.; Брикнеръ, «Сборникъ Имп. Русс. И. Общества» (т. I—XXVI, въ «Сборникѣ государства. знаній», т. VIII); Бильбасовъ, «Les publications de la societé Impériale historique russe de St. Petersburg» (Парижъ, 1888).

В. Рудаковъ.

Историческое Обозрѣніе—органъ И. общества при спб. унив., выходитъ въ видѣ сборника, въ неопределенные сроки, подъ ред. предсѣдателя общества, проф. Н. И. Карбѣва. До августа 1894 г. вышло 7 т. Сборникъ распадается на два отдѣла: въ первомъ печатаются статьи и изслѣдованія по русской и всеобщей исторіи, исторіи права, философіи исторіи и т. п. Въ этотъ же отдѣлъ входитъ критика, библіографія и научная хроника. Въ отдѣлѣ библіографіи особенно выдѣляются обстоятельно составленные А. И. Браудо обзоры литературы русской исторіи (т. II и III, за 1888—90 г.). Въ первомъ отдѣлѣ появляются также статьи, посвященные разработкѣ вопроса о преподаваніи исторіи въ среднѣ-учебныхъ заведеніяхъ. Отдѣлъ второй заключаетъ въ себѣ протоколы и свѣдѣнія, касающиеся текущихъ дѣлъ И. общества.

Исторіографія — терминъ недостаточно определенный, иногда отождествляемый съ исторіею (см.), понимается: 1) какъ изученіе исторической литературы какого-либо предмета (напр. И. французской революціи)—тоже, что критический обзоръ источниковъ и пособій по исторіи франц. революціи), 2) какъ синонимъ историч. литературы. Въ послѣднемъ значеніи обзоръ И. является какъ бы «исторіею исторіи», и въ этомъ смыслѣ терминъ И. получилъ право гражданства въ цѣломъ рядѣ специальныхъ трудовъ послѣднихъ десятилѣтій. Зачатки литерат. произведеній, входящихъ въ область И., мы находимъ за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Хр. на древнемъ Востокѣ. Въ числѣ сохранившихся памятниковъ египетской литературы (XI, 533) такъ наз. царскіе надписи и древніе папирусы даютъ то сухіе перечни фактовъ, то поэтические разсказы о дѣяніяхъ царей, со многими преувеличеніями и неточностями. Выше стоять лѣтописи ассирийскихъ и вавилонскихъ царей, начавшія съ биографическихъ записей государей Сиргуллы и Аккада, на памятникахъ и строеніяхъ, относящихся еще къ IV тысячелѣ-

льгію до Р. Хр.; ассиріяне отличались уже більшимъ расположениемъ къ исторії и сознавали важность хронології. Существенно отличаются отъ сухихъ и слишкомъ офиціальныхъ записей египтянъ и ассиріянъ историческая книги евреевъ, насколько онъ сохранились въ Біблії; такъ наз. книги Царствъ и пр. представляютъ уже лѣтописи, близко подходящія къ типу западныхъ; характерно въ нихъ постоянное объясненіе человѣческихъ отношений вмѣшательствомъ Бога (религіозный pragmatismъ). Арийские народы Востока въ И. оставили мало слѣдовъ: Индія не представляетъ чисто историческихъ сочиненій, и самая хронологія индузовъ—міѳологического характера; единственный исторический источникъ для древнійшей исторії Индіи, какъ и для зендовъ—священные книги. Персидские цари вели лѣтописи (кн. Есейир VI, 1, IX, 32, X, 2; Фукидій I, 129), не дошедши до насъ; сохранились, какъ примѣръ придворныхъ записей, лишь надписи (зnam. Бегістанская) и отголоски преданій въ Шахъ-Наме. Больше историческаго чуття было у китайцевъ, ведшихъ съ древнійшей поры записи дѣлъ различныхъ династій и правителей, безъ всякаго вниманія къ pragmatismu или связности содержанія (см. Китай). Европейская И. обязана своимъ происхожденіемъ грекамъ. Зачатки єллинской И. представляютъ, помимо записей легендарныхъ поэтическихъ преданій, списки олімпіониковъ съ 776 г., лѣтописи жрецовъ Сикіона и Аргоса, спартанскихъ царей и коринтскихъ притановъ, записи важныхъ мѣстныхъ событий, договоровъ, союзовъ и т. д. На высшую ступень стала греческая И. у таїкъ наз. логографовъ, большинство которыхъ были юнане. Логографы первоначально излагали въ поэтической прозѣ єеогонію и космогонію, генеалогію героевъ и выдающихся лицъ, но потомъ стали рассказывать также єллинскія и иностранныя события. Кадма Мiletского считаютъ первымъ изъ логографовъ; много путешествовавшій, прекрасно знавшій современность, немногій скептикъ и євгемеристъ въ отношеніи къ міѳамъ Гекате (т. VIII Доп.)—самый значительный изъ нихъ, а Гелланикъ (см. т.-же) представляется уже переходъ къ чистой исторії. Блестящую эпоху єллинской И. начинаетъ Геродотъ (VIII, 544), «отецъ исторії», стремящійся къ правдивости, но во многомъ еще дѣтски наивный историкъ єллады и варваровъ. Онъ родоначальникъ и одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей античной, писанной для народа, а не для немногихъ избранниковъ художественной исторії, съ яко прекраснымъ изложеніемъ, живописными картинами, драматическими эпизодами и вставленными въ разсказъ разговорами. Наивное міровоззрѣніе Геродота у позднійшихъ греческихъ историковъ осложнілось и смѣнилось политическою тенденціозностью, но способъ изложенія остался тотъ же даже у Фукидіи, глубокомысленного политика и одного изъ правдивѣйшихъ историковъ. Его «Пелопоннеская война», по добросовѣтности въ собираніи матеріаловъ, вѣрности сужденій, высотѣ мысли и отчетливости характеристики до сихъ поръ остается образцовымъ произведеніемъ. Это первая pragmatismъ исторія, въ которой

психологический анализъ является на смѣну рока (Немезиды) Геродота. Разносторонній Ксенофонтъ продолжалъ труда Фукидіи, излагая свой матеріалъ легко и ясно, но не безъ пристрастія; онъ скорѣе спартанецъ, чѣмъ афинянинъ, болѣе дидактикъ, чѣмъ историкъ, менѣе политикъ, чѣмъ стратегъ. Изъ послѣдующихъ историковъ къ школѣ Геродота принадлежали Ктезій, Ефоръ (XI, 693) и отчасти Феопомпъ, къ школѣ Фукидіи—сиракузянинъ Филистъ. У этихъ историковъ скаживается уже влияніе риторической школы, главнымъ образомъ Исократа; они стараются произвести впечатліе искусной группировкой событий и риторическимъ блескомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ ими покидалась национальная почва и замѣнялась общеисторическою. Оживленіе внесла въ И. эпоха Александра и великихъ завоеваний на Востокѣ—съ одной стороны расширение круга знаній, главнымъ образомъ географическихъ, съ другой—возбужденіемъ интереса къ мѣстнымъ древностямъ. Масса писателей стала разрабатывать преданія отдельныхъ народовъ и странъ, другое принялись за историческую обработку переживаемыхъ ими, въ тѣсныхъ предѣлахъ ихъ родины, событий, трети взялись за разсказъ о подвигахъ єллиновъ на далекомъ Востокѣ; на конецъ были сдѣланы попытки обработать весь успѣшный нагромоздившійся исторический матеріалъ. Влияніе риторики и декламаціи портило большинство этихъ трудовъ; особенно подвиги Александра представлялись въ слишкомъ романтическихъ чертахъ: въ исторіи современниковъ передавались прямымъ несообразности и вымысли, на ряду съ анекдотами и сплетнями. Изъ изслѣдователей мѣстной старины выдаются такъ назыв. атєодографы, занимавшіеся хронологическими изысканіями (главные изъ нихъ—Клідемъ, Димонъ, Філохоръ и Истръ), по исторіи Александра и єллинистическихъ государствъ—Анаксіменъ, Каллісіенъ и Клітархъ, равно какъ и писатели-полководцы Птолемей Лаговъ и Неархъ. Изъ общихъ историковъ замѣчательны: Тимей, субъективный, иногда тенденціозный и мало критический, но весьма учёный авторъ исторіи грековъ, главнымъ образомъ западныхъ, доведенной до 264 г., и Філархъ, съ массою отступлений изложившій исторію событий до смерти Клеомена въ 220 году. Въ первый разъ въ эту пору выступили на поприщѣ болѣе научной исторіи и «варвары»—знаменитые Берозъ вавилонскій и Манеонъ єгипетскій; оба они по храмовымъ записямъ изложили, на греческомъ языку, исторію своихъ отечествъ. Ко времени паденія греческой самостоятельности относится Попіль, можетъ быть величайшій греческій историкъ, пишущій неизящнымъ языкомъ, лишенный художественного таланта, но правдивый, добросовѣтный, точный и определенный, pragmatistъ, всегда имѣющій въ виду причины и слѣдствія, съ большими критическими талантами и совершение свободный отъ пустой риторики; онъ хорошо знакомъ съ литературою предмета, где возможно—почерпаетъ свои свѣдѣнія изъ документальныхъ источниковъ и въ обсужденіи фактівъ примѣняетъ накопившіяся у него за много дѣлъ

официальный характеръ, который онъ удер-
жалъ и впослѣдствіи, въ своихъ продолже-
ніяхъ. Другой приближенный Карла, Алкуинъ,
писалъ біографіи выдающихся церковныхъ
дѣятелей. Въ тоже время Павелъ Діаконъ
написалъ исторію лонгобардовъ, отчасти на
основаніи сагъ и преданій, собранныхъ имъ
въ теченіе его долгой жизни. Много также
потрудились въ это время по исторіи Ангиль-
бертъ, Ниттгардъ и др. Движеніе не ограни-
чивалось кругомъ близкихъ Карлу лицъ, но
распространялось по всей его имперіи; въ
Германии, напримѣръ, въ это время создалась
школа въ Фульдѣ, подъ руководствомъ Рабана
Мавра († 856), изъ кот. потомъ вышло нѣсколько
значительныхъ историковъ, въ томъ числѣ Ру-
дольфъ Фульдскій († 865). Въ то же время
сказанія начинаютъ мало по малу исчезать
изъ числа источниковъ: исторіографія начи-
наетъ заниматься исключительно фактами, ви-
дѣнными и пережитыми самимъ авторомъ или
почерпнутыми имъ изъ болѣе достовѣрныхъ
источниковъ, чѣмъ преданіе. Опредѣлившійся
въ Каролингскую эпоху характеръ И. удер-
жался въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ.
Прежде всего велись короткія лѣтописи, раз-
вившіяся изъ помѣтокъ, дѣлавшихся въ монастыряхъ на поляхъ діонісіевскихъ цикловъ;
эти лѣтописи обыкновенно велись разными ли-
цами, безъ обозначенія автора, переходили изъ
монастыря въ монастырь, часто дополнялись,
исправлялись, переписывались, иногда кѣмъ-ни-
будь подвергались литерат. переработкѣ и тогда
становились извѣстными подъ его именемъ.
Больше системы было въ хроникахъ, сходныхъ
съ византійскими, въ которыхъ критики мало, но
иногда проявляется большая начитанность; при
распределѣніи матеріала составители придер-
живались шести aetates mundi, подобно Бедѣ;
съ Р. Хр. часто начинался новый отдѣлъ; изъ
древности излагалась почти исключительно рим-
ская исторія. Только при изложеніи временъ,
ближайшихъ къ автору, дѣлается замѣтнымъ,
какой націи онъ принадлежитъ; таковы
хроники Адона Виеннскаго, Фрекульфа, епи-
скопа лизъескаго, аббата Региона († 915 г.)
и др. Біографическая литература во времена
Каролинговъ представляетъ два направленія: съ
одной стороны она служитъ церкви и клири-
ку, съ другой беретъ политич. темы и, не ограни-
чиваясь простымъ сообщеніемъ поступковъ или
событий, стремится дать и оцѣнку ихъ. Тегантъ,
напр., выказываетъ себя сторонникомъ пресль-
дованаго Людовика Благочестиваго, Ниттгардъ
пишетъ съ пристрастиемъ къ Карлу Лысому и
т. д. Языкъ и изложеніе начинаютъ играть
большую роль, дѣлаются даже изящными. Въ
послѣдніе годы IX и въ X вв., среди смуты, на
время расцвѣтъ науки, особенно въ Германии,
задерживается, но съ конца X-го ст. И., ино-
гда понижаясь въ отдѣльныхъ странахъ, въ
общемъ уже не падаетъ ниже уровня Каро-
лингской эпохи. Наибольшее значеніе имѣть
среднеѣвр. И. въ германскихъ странахъ,
Франціи и Англіи; типомъ, здѣсь пріобрѣта-
емыи ею, опредѣляется и типъ ея въ другихъ
странахъ — Италии, Испаніи, Скандинавскихъ
государствахъ и т. д. Новый подъемъ герман-
ской И. совпадаетъ съ правленіемъ Оттоновъ. Во-

зобновленіе блеска императорской власти, уве-
личеніе числа лицъ образованныхъ, сношенія
съ Константинополемъ и Италию расширили
мировоззрѣніе и повлияли на развитіе И. Труды
Ліутпранда Кремонскаго, итальянца по рожде-
нію, но описывавшаго преимущественно нѣ-
мецкія событія, одно изъ наиболѣе выдающихся
произведеній этой эпохи; Ліутпрандъ очень субъ-
ективъ, любить необыкновенное, иногда забыва-
етъ историческую истину, но зато онъ про-
является и образованіе, и начитанность, пишетъ
по заранѣе опредѣленному плану, даетъ живыя
характеристики и языкъ его отличается боль-
шою правильностью. Изъ одновременныхъ И.
трудовъ выдаются: исторія саксовъ Видукинда
(VI, 239), написанная съ мѣстнымъ патротиз-
момъ, но очень наглядно, живо и тепло, клас-
сическимъ для того времени языкомъ; «Исторія
Гандергеймскаго монастыря» и (прозаически
правдивое) стихотвореніе объ Оттонѣ Великомъ
монахини Гросвиты (IX, 769); біографія архи-
епископа Бруно кельнскаго — Рутгера. Тит-
маръ Мерзебургскій немножко позже собралъ
громадную массу разнороднѣйшихъ историче-
скихъ извѣстій, главнымъ образомъ о прав-
лени Генриха II, подвергъ ихъ хронологи-
ческой обработкѣ, но не въ состояніи былъ
окончательно придать имъ органическій видъ.
Все это были писатели, близко стоявшіе ко
двору, чего нельзя сказать о послѣдующемъ
періодѣ нѣмецкой И. Центромъ умственной
дѣятельности нѣкоторое время была Лотарин-
гія, гдѣ прежде всего начала разрабаты-
ваться мѣстная, провинціальная и городская,
старина — въ Реймсѣ, Метцѣ, Верденѣ и др.
городахъ; изъ представителей исторіографіи
заслуживаютъ упомянанія Рихардъ Рейм-
скій, приближенный ученаго еписк. кельнскаго и герц. лотаринскаго Бруно, Ратерій, Валь-
дерихъ Камбрейскій, съ своими «Gesta Trevi-
gotici». Многіе изъ этихъ трудовъ написаны
въ французскомъ духѣ; языкъ ихъ искусно
выработанный, но недостаточно простой и яс-
ный. Въ XI и XII вв. появляется большое ко-
личество біографій, исторій епископовъ и мона-
стырей и обработанныхъ лѣтописей, къ ко-
торымъ начинаютъ присоединяться національ-
ные хроники восточныхъ народовъ — поляковъ,
чеховъ, венгровъ. Самый выдающийся біографъ
— Випонтъ (VI, 506), авторъ-исторіи Конрада II,
написанной наглядно, ясно и со знаніемъ дѣ-
ла. Изъ исторій епископовъ и церквей, кроме
продолженія начатой Ратпертомъ хроники
Санть-Галленской монахомъ Эккегардомъ, осо-
бенно важенъ трудъ Адама Бременскаго (I, 161),
посвященный еписк. бременскому и гамбург-
скому, въ которомъ въ кругъ изслѣдованія
введены и народы сѣвера; авторъ безпрастра-
тенъ, добросовѣстенъ, тщательно обслѣдовълъ
матеріалъ и искусно распредѣлилъ его. Лѣто-
писи, литературно обработанные, принадлежать
ученому Герману Берингенскому, папистамъ
Бертолду Констанцскому и Эккегарду Урах-
скому, лаконическому стороннику имперіи Зи-
гоберту изъ Лотарингіи. Особеніо замѣтнѣе
изъ лѣтописцевъ Ламбертъ Герсфельдскій, вы-
дающійся какъ своимъ правильнымъ языкомъ
и художественнымъ изложеніемъ, такъ и истори-
ческимъ смысломъ и безпрастрастнымъ взглѣ-
домъ.

домъ. Свободная обработка материала вообще въ это время выступаетъ на первый планъ; простыя хроники, монастырскія лѣтописи пишутся еще въ большомъ, все увеличивающемся количествѣ, но имъ заняты больше лица неизвѣстныя, часто не сообщающія и именъ своихъ; нѣкоторыя изъ нихъ составлены очень хорошо, какъ напримѣръ исторія Вердена въ XII в., кельнскіе анналы и др. Памятникомъ развившійся до сравнительно высокой степени И. является труды Оттона Фрейзингенскаго, не только критически обработавшаго источники своей хроники, но и постаравшаго ихъ объединить одною богословско-философскою мыслью, подобно Оросію; другой трудъ его, книга о дѣяніяхъ Фридриха I, отличается въ авторѣ не только высокій литературный талантъ, но и тактъ государственного человѣка. Достойными продолжателями Оттона Фрейзингенскаго были Оттонъ, иной монастырь св. Власія, и Радевіхъ, ученикъ его. Партия вельзовъ имѣла своихъ историковъ въ лицѣ пробста Герарда штеттінскаго, Гельмольда (VII, 290) и Арнольда любекскаго, которые даютъ уже не простыя хроники, но цѣлую исторію своего времени, особенно важную для изученія западнаго славянства. Со второй половины XIII в. характеръ германской И. существенно измѣняется, появляются новые направленія въ И. проникаетъ сказочный, легендарный элементъ, имѣющій цѣлью возвеличеніе отдельныхъ личностей прошлаго, появляются громадные исторические сборники, часто анекдотического характера; исторические труды начинаютъ писаться уже не по-латыни, а на отечественномъ языкахъ, и И. постепенно переходитъ отъ духовенства къ сѣйтскимъ писателямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, И. становится богаче по объему и содержанию, разнообразнѣе по формѣ, но утрачиваетъ нѣкоторыя внутреннія преимущества предыдущей эпохи—общность содержанія, широту взгляда, правдивость и беспристрастіе; писателями чаще являются люди темные и ничтожные, стоящіе вдали отъ событий, иногда невѣжественные и ограниченные. Провинціальные, мѣстные интересы вездѣ начинаютъ господствовать надъ общими; въ теченіе всего этого периода трудно указать сколько-нибудь выдающагося надъ общимъ уровнемъ историка. Изъ анекдотическихъ компилиаторовъ громадными размѣрами трудовъ своихъ прославились Альберикъ, Викентій изъ Бове (VI, 286) и Мартинъ Polonus. Изъ первыхъ написанныхъ на отечественномъ языкахъ хроникъ наиболѣе важна саксонская, XIII в., въ которой изложеніе болѣе ясное и грамотное, чѣмъ въ другихъ. Во Франціи средневѣковая И. развивалась существенно инымъ путемъ, чѣмъ въ Германиі: она шла отъ разъединенности къ объединенію. Въ XI в., когда вся страна распадалась на множество независимыхъ феодальныхъ территорій, французская И. представляла массу анналъ, хроникъ и записокъ съ чисто мѣстнымъ оттенкомъ. Съ XII вѣка, когда Капетинги выдвинули идею государства и стали неутомимо работать надъ объединеніемъ Франціи, а крестовые походы еще болѣе способствовали сплоченію націи, характеръ И. сталъ измѣняться, и наряду съ памятниками мѣстными, област-

ными, стали появляться историческая произведенія болѣе общаго, государственного и национального характера. Вся исторія крестовыхъ походовъ, за немногими исключеніями, написана была французами; выдается здѣсь Вильгельмъ Тирскій (VI, 367), литературно образованный, прекрасно знакомый какъ съ Востокомъ, такъ и съ положеніемъ дѣлъ въ Иерусалимѣ. Находитъ себѣ историковъ и каждый изъ Капетинговъ; знаменитъ особенно аббатъ Суперій, написавшій біографію Людовика VI. Национальная И. существуетъ во Франціи лишь съ XIII в. Она начинается разсказами, въ формѣ мемуаровъ, Жоффруа де-Вильгардуена (VI, 350), драматически живо повѣствовавшаго о взятіи Константиноپоля, и Жана де-Жуанвіля (XII, 41), составившаго жизнеописаніе Людовика св., въ которомъ одновременно проявляется и наивное благочестіе автора, и глубокое знаніе политики. Богатая содержаніемъ «Хроника Франціи, Англіи, Шотландіи, Италии и Британіи» Жана Фруассара съ геродотовскою наивностью и живописною наглядностью изображаетъ придворную, рыцарскую и лагерную жизни, средневѣковые турниры и сраженія. Ниже Фруассара стоятъ его продолжатели, хроники XV ст. — Монстрелле, де-Кусси, Шателенъ Авантистъ и Жакъ дю-Клеркъ. Монстрелле также описываетъ войну и рыцарскіе подвиги, но не можетъ сравниться со своимъ предшественникомъ ни по живости разсказа, ни по яркости красокъ, хотя болѣе сочувствуетъ массѣ, чѣмъ Фруассаръ; де-Кусси и Шателенъ изображаютъ жизнь и подвиги бургундскаго рыцарства, съ цѣлью прославленія рыцарской романтики; дю-Клеркъ говорить больше о правахъ и обычаяхъ, законахъ и учрежденіяхъ и старается лишь о томъ, чтобы передать потомству правдивый разсказъ о дѣлахъ своего времени. Одинъ изъ просвѣщенійшихъ людей своего времени, Филиппъ де-Коминъ (1446—1509), историкъ Людовика XI, является представителемъ перехода отъ хроникъ къ настоящей исторіи. Средневѣковая Англія представляетъ громадное богатство лѣтописей, хроникъ, жизнеописаній и записокъ, которыхъ почти всѣ написаны на латинскомъ языкахъ, такъ какъ здѣсь больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, И. оставалась монополіею духовенства. Въ приписываемой Ингульфу (XIII, 58) хроникѣ излагается правдивая исторія современной автору эпохи, при чѣмъ не щадится и духовенства. Вильгельмъ Сомерсетскій (Мальмсбери) написалъ полную риторизма, но съ привлечениемъ всѣхъ доступныхъ источниковъ, исторію англійскихъ королей съ 449 г., составилъ записки о своемъ времени и нѣсколько книгъ церковной исторіи. Его трудъ продолжали Вильгельмъ Ньюберійскій и Генрихъ Гендингтонскій. Лучший изъ англійскихъ, писавшихъ по-латыни, историковъ — Матвѣй Парижскій, изъ Сент-Альбанса; онъ отличается хорошимъ изложеніемъ и точностью данныхъ. Многочисленны біографіи юмы Бекета, большую частью враждебныя королю. Изъ хрониковъ XII—XIII вв. важнѣйшіе — Бенедиктъ Петерборо, Рожеръ Говеденъ, Вильгельмъ Ковентри, Матвѣй Вест-

минстерской. При Ланкастерской и Йоркской династиях появляется много исторических памятников и на языке национальном, какъ-то «Английская хроника» (1377—1461), «Варквортская хроника», обнимающая первых тринадцать лѣтъ правлениія Эдуарда IV и написанная ярымъ сторонникомъ Ланкастеровъ, «Исторія возстановленія Эдуарда IV», составленная приверженцемъ Йорковъ и др.

Эпоха возрожденія была временемъ возрожденія и И.; гуманисты положили первыя основанія научной исторіографіи, внеся въ нее и новый методъ изслѣдованія, и новую систему изложенія. Петракка, разбирая подлинное письмо Цезаря, впервые примѣнилъ сравнительно развитые критические приемы. Особенно огромный шагъ впередъ сдѣлалъ Бруни (IV, 752); его письма о началѣ Мантуи и происхождѣніи Цицерона—чрезвычайно разносторонній критический анализъ источниковъ; біографіи Аристотеля и Цицерона написаны имъ главн. обр. на основаніи критическихъ соображеній. Флорентійская исторія его очищена отъ всѣхъ средневѣковыхъ и античныхъ базисъ. Такой-же шагъ впередъ представляется и историческое изложеніе Бруни, главнѣл-же его заслуга заключается въ томъ, что онъ своимъ «Комментаріемъ» создалъ исторические мемуары, а Флорентійскою исторіею положилъ первое начало научной И., всѣ элементы которой мы уже находимъ въ этомъ сочиненіи: историческую критику, общіе взгляды, отѣнки отдельныхъ событий и широкія обобщенія, на основаніи политического опыта и историческихъ наблюдений. Подъ вліяніемъ гуманизма и развилась новая И., прежде всего въ Италии, гдѣ еще въ концѣ среднихъ вѣковъ во Флоренціи появились писатели въ родѣ правдиваго, серьезнаго и глубокомысленнаго Діно Кампани и Джованни Биллани (VI, 335), пишущаго съ плавнымъ краснорѣчіемъ Ливія. Первое время гуманисты писали на латинскомъ яз., хотя уже не варварскомъ, средневѣковомъ, а близкому къ классическому; но уже въ XIV вѣкѣ лучшіе труды по И. были написаны на отечественномъ языке авторовъ. Среди великихъ итальянскихъ историковъ XVI в. первое мѣсто принадлежитъ Никколо Маккіавелли, который, въ своей образцовой pragmatической Флорентійской исторіи, съумѣлъ въ исторіи одного города представить картину человѣческой судьбы и какъ-бы всю всемирную исторію. Постоль-датель его Гвіччардини (VIII, 204) изложилъ исторію своего времени въ превосходномъ, вполнѣ законченномъ произведеніи искусства. Маккіавелли былъ болѣе доктринеромъ, Гвіччардини стоитъ на почвѣ практической, позитивной политики; оба отличаются глубиною психологіи, тонкимъ умомъ, патристизмомъ и большими познаніями въ древней литературѣ. Изъ историковъ, писавшихъ по-латыни, важнѣйшіе—Пій II (Эней Сильвій Пикколомини), кромѣ хорошаго стиля отличающейся еще прекрасными знакомствомъ съ современнымъ ему положеніемъ вещей и большими географическими познаніями, Піеро Кандидо Дечембріо (X, 512), Паоло Джовіо (X, 545), подражатель Ливія, и др. Расплодившіеся въ громадномъ числѣ историки-панегиристы изъ числа

жившихъ при дворѣ итальян. владѣтелей гуманистовъ составляютъ исторический балластъ этого времени, вмѣстѣ съ богатою, иногда болѣе полезною литературой памфлетовъ. Во Францію также проникло новое направлѣніе и, помимо богатой литературы мемуаровъ, никогда не прекращавшейся во Франції, вызвало здѣсь такія произведенія, какъ соч. еп. мецкаго Франциска Бокера (Белькаріа)—«Rerum Gallicarum commentarii». Въ Испаніи эта эпоха вызвала труды іезуита Хуана Маріаны изъ Талаверы и Хуана Хинеса де-Сепульведы, исторіографа императора Карла V. Въ германскихъ странахъ въ XIV в. труды по И. писались и по-латыни, и по-немецки, но сколько-нибудь научно составлены лишь исторіи мѣстнаго характера, напр. Иоанна Турнмайера, Альберта Кранца и др. Реформація и контр-реформація содѣйствовала развитію исторіографіи, особенно во Франціи, отчасти въ Англіи, болѣе всего въ ученыхъ работахъ іезуитовъ. Въ германскихъ странахъ реформація повела за собою болѣе догматическую, чѣмъ историческую литературу. Изъ германскихъ историковъ XVI в. наиболѣе выдается Иоаннъ Слейданъ, въ своей исторіи имп. Карла V сдѣлавшій попытку сліянія художественной формы съ основательнымъ изслѣдованіемъ источниковъ. У другихъ, какъ у Матея Флакія Иллірика и тантъ наз. магдебургскихъ центуріаторовъ, Кохлея и др., на первый планъ выступаютъ церковные интересы. Въ Италии Паоло Сарпі въ Венеціи написалъ знаменитую, направленную противъ папъ исторію Тридентскаго собора, а Арріго Катарина Давила (уже въ первой половинѣ XVII в.), авторъ исторіи франц. междуусобной войны, съ успѣхомъ поддержалъ традицію прошлаго въ итал. И. Во Франціи, помимо мемуаровъ Рогана, Бассонньера (III, 160) и др. и скандальныхъ хроникъ Брантома (IV, 599), въ И. выступаютъ на сцену д'Ойбіи, историкъ протестантскаго направлѣнія, и де-Ту, написавшій исторію своего времени. Время отъ тридцатилѣтней войны до половины XVIII в. представлено въ И. Западной Европы весьма слабо. При Людовикѣ XIV исторія была въ затонѣ, вслѣдствіе католической монархической реакціи. Остроумныя, глубокія, иногда художественные записки, писавшіеся въ это время во Франціи, пока существовали лишь для самихъ авторовъ и для дальняго потомства; много десятковъ лѣтъ прошло прежде чѣмъ сдѣлились извѣстными свѣту замѣчательные мемуары герцога де-Сен-Симона, равно какъ и другія цѣнныя записки и письма, рисующія широкую, подробную и разнообразную картину франц. жизни временъ Людовика XIV. Научный очеркъ исторіи Франціи съ древнейшихъ временъ сдѣланъ былъ Мезерѣ, но неудачно; столь же неудовлетворительна была попытка Боссюэта, въ «Discours sur l'histoire universelle», построить всеобщую исторію на богословскихъ соображеніяхъ и проповѣднической риторикѣ. Историческая критика Пьера Бейля имѣла характеръ простого скептицизма. Въ Германии послѣдствія Тридцатилѣтней войны сильно сказались въ И.; она была представлена лишь официальными исторіями, партійными пам-

флетами и антикварными собраниями (напр. въ трудахъ Паппуса, Хемница, Секкendorфа, Пуффендорфа, Кевенгиллера). Въ Англіи выдаются Гайдъ (Кларендонъ; см. VII, 877), пристрастный историкъ революціи, изъ партии кавалеровъ, и еписк. Барнеттъ (V, 275), представитель противоположной партии. Однимъ изъ главныхъ послѣдствій господства классицизма было неумѣніе и нежеланіе понять духъ времени, особенно эпохъ отдѣленныхъ и подведеніе всѣхъ историческихъ дѣятелей и событий подъ одну мѣрку. Прошлое, особенно средніе вѣка, считалось неимѣющимъ интереса, какъ повѣствованіе о преступленіяхъ, дикомъ фанатизмѣ и невѣжествѣ; характерныя черты времена упоминались изъ виду, средневѣковья и древнія события превращались въ изображенія настоящаго, подобно тому, какъ подверглись перерожденію типы въ псевдо-классической драмѣ. Во Франціи эта манера развилась раньше всего: историкъ Дюпле (ХУІІІ в.) изображалъ варвара Хлодвига совершенно также, какъ Людовика XIV, даже по вѣнчаніи. Не вполнѣ удачны были въ эту пору и попытки объясненія крупныхъ историческихъ явлений, главнымъ образомъ потому, что вспомогательные науки, особенно политическая экономія, были еще въ зародыши; Монтескіе, напр., видѣтъ причину гибели Западной Имперіи въ отливѣ золота и серебра въ Византію. Тѣмъ не менѣе XVIII в. много сдѣлалъ для И. «Опытъ о нравахъ и духѣ народовъ» Вольтера положилъ основаніе философской исторіи культуры; некоторые исторические труды его были первыми ея примѣрами, хотя не во всѣхъ отношеніяхъ удачными. Немало содѣствовали преобразованію И. и политическая и философская сочиненія Монтескіе, давшаго въ своихъ «Размышленіяхъ о причинахъ величія и паденія римлянъ» примѣръ философскаго изложенія государственной исторіи. Среди ряда историковъ, проводившихъ тѣ или другія тенденціи въ изображеніи древней исторіи Франціи, наибольшему популярностью пользовался абб. Мабли, одинъ изъ наиболѣе яркихъ представителей до-революціонной либеральной литературы; аббать Рейналь, историкъ обѣихъ Индій, также читался очень охотно, какъ идеализаторъ бытадицкихъ въ стилѣ Руссо; идеализаторомъ древности выступилъ Жанъ-Жакъ Бартелеми, авторъ извѣстнаго «Путешествія молодого А呐хариса.» Лучшіе изъ представителей классического духа въ И.—англійскіе историки второй половины XVIII в.: скептическій философъ Давидъ Юмъ, съ своей знаменитой «Исторіею Англіи отъ вторженія Юлія Цезаря до революціи 1688 г.», немного многословный Вильямъ Робертсонъ, сдѣлавшій для шотландской исторіи то же, что сдѣлалъ Юмъ для англійской; историкъ римской республики Адамъ Фергюсонъ, историкъ Греціи Вильямъ Митфордъ. Выше всѣхъ ихъ стоятъ одаренный вольтеровскими духомъ, но добросовѣстный изслѣдователь по первоисточникамъ, Эдуардъ Гиббонъ (VIII, 613), авторъ «Исторіи упадка и разрушенія Римской имперіи», почти единственного исторического сочиненія XVIII в., которое и теперь не можетъ считаться вполнѣ устарѣвшимъ. Въ нѣмецкой И. конца XVIII в.

господствовала прагматически-рationalистическая школа Шрёка, Шлецера и Шпиллерса; заслуживают еще упоминания патристъ Г. Мезерь и риторический историкъ И. Мюллера. Позади корифеевъ И. и въ XVIII в. шла кропотливая работа надъ собраниемъ исторического материала. Составлялись громадные сборники источниковъ, въ роѣ уже раньше начатаго болландистами (IV, 296), тщательно примѣнялась критика отдельныхъ извѣстий, пропытывалась хронология (изменит. *«L'art de vérifier les dates»*). Изъ числа антиквариевъ, работавшихъ надъ подобными собраниями, слѣдуетъ упомянуть Медокса и Раймера въ Англии, де-Ашера и Мабильона—во Франціи, Муратори—въ Италии, Лейбница—въ Германии. Все сдѣланное въ продолженіе предыдущихъ вѣковъ не можетъ, однако, сравниться съ громадными результатами, добытыми историческою наукой въ теченіе XIX вѣка—вѣка преимущественно «исторіи», какъ его иногда называютъ. Еще въ концѣ XVIII в. классический духъ подвергся гоненіямъ со стороны романтиковъ, которые своимъ увлечениемъ национальною стариной, главнымъ образомъ средневѣковою, внесли въ И. много увлечений и иллюзій, но зато освободили ее отъ исключительности и тѣсныхъ рамокъ классицизма, сдѣлали возможной болѣе справедливую, менѣе абсолютную оценку лицъ и событий и значительно расширили самыя предѣлы науки, введя въ нее, напримѣръ, изслѣдованіе народныхъ міровоззрѣній, совершенно игнорировавшихся до тѣхъ поръ. Въ то же время успѣла народиться и стать на твердую почву новая наука—политическая экономія, благодаря которой изслѣдованіе экономическихъ сторонъ быта народа могло быть поставлено на болѣе прочные основанія. Наибольшую пользу принесла И. окрѣпшая и развившаяся историческая критика, первымъ высокоталантливымъ примѣнителемъ которой былъ знаменитый Вольфъ, въ своихъ *«Prolegomena»* къ Гомеру (VIII, 157). Одною изъ важнѣйшихъ заслугъ романтизма было возбужденіе интереса къ Востоку, къ его литературѣ и исторіи; здѣсь громадное значение имѣли труды Шлегелей, Гердера (VIII, 471) и ихъ послѣдователей. Исторія классической древности подверглась совершенно новой обработкѣ; впервые было понято значение надписей для античной исторіи и блестящими примѣрами новыхъ историческихъ трудовъ явились сочиненія Бѣка, Оттфрида Мюллера и др. Изслѣдованія Нибура (см.) создали новое ученое воззрѣніе на римскую исторію; въ его трудахъ впервые приложена была въ широкихъ размѣрахъ свободная отъ предвзятыхъ идей историко-филологическая критика и была предпринята колоссальная попытка на развалинахъ того, что до сихъ поръ, слѣдя авторитету Ливія, выдавали за римскую исторію, воздвигнуть новое, дѣйствительно историческое зданіе. Савинъ, своими тщательными и остроумными изслѣдованіями о римскомъ правѣ въ средніе вѣка и др., сумѣлъ придать историческому законовѣданію совершенно новое высокое значение и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣшнюю привлекательность и классическую ясность. Въ то же время нарожда-.

лось новое направление въ исторіи религії, появлялись первые зачатки изслѣдований, вскорѣ составившихъ славу тюбингенской школы (см.). Въ первой четверти XIX в. появился знаменитый методологический трактат Ранке (см.), положившій начало научному изученію политической исторіи нового времени. Замѣчательное развиціе нѣмецкой И. въ началѣ нашего вѣка оказалось нѣкоторое вліяніе и на французскую, особенно на Гизо (VIII, 664), являющагося, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы продолжателемъ философскаго прагматизма Вольтера и Монтескье; это—историкъ ясный и логичный, безъ воодушевленія и фантазіи, считающей свою цѣлью извлечеіе изъ историческихъ матеріаловъ философскихъ выводовъ, нерѣдко съ скрытою тенденціею. Романтизмъ Шатобріана вызвалъ художественную исторію Августина Тьери и брата его Амедея, красотою изложенія отличаются и сочиненія Баранта. Услѣдъ этихъ историковъ вызывалъ цѣлью школу «приятныхъ» повѣствователей, къ которымъ принадлежать Кафѣтъ и оба Лакретеля. Трудолюбивые повѣствователи-хронисты Анкетиль, Галлъ и особенно Сисмонди занимаютъ средину между либерально-прагматическою школою Гизо и художественною И. Къ послѣдней принадлежатъ еще авторъ «Исторіи крестовыхъ походовъ» Мишо, историкъ Фронды Сент-Олерь и др.; и въ особенности Жюль Мишле, соединившій блестящее художественное изложеніе съ страстнымъ демократизмомъ и легкимъ философскимъ синтезомъ. Сравнительно безпристрастный трудъ по исторіи Франціи принадлежитъ республиканцу Анри Мартену, правдолюбивому, прямодушному и очень прилежному изслѣдователю. Наиболѣшее вниманіе французскихъ историковъ текущаго столѣтія привлекала исторія Великой революціи. Здѣсь, послѣ трудовъ Тибодо и Лакретеля, важное значение имѣли серьезный и объективный Минье, блестящій панегиристъ, но менѣе основательный Тьерь, демократъ Мишле и соціалистъ Луи Бланъ. Начало новой эпохи въ изученіи революціи положилъ Алексісъ Токвиль, связавшій ее съ предыдущимъ перводомъ исторій—со старымъ порядкомъ. Послѣдующее время дало высокохудожественный, но пристрастный трудъ Тена, объективнаго Шере (Chérest) и книгу Сореля, въ которой въ первый разъ подробно и глубоко разсмотрѣны отношенія между Европою и революціею. Послѣдній трудъ является одновременно и показателемъ высокой степени разработанности дипломатической исторіи новѣйшаго времени во Франціи (труды Вандалля, Рамбо и др.). Франція дала также рядъ замѣчательныхъ трудовъ по исторіи древности, особенно Востока; здѣсь величайшимъ изъ французскихъ историковъ былъ знатокъ семитическихъ народовъ и первыхъ временъ христіанства, Ренанъ. Трудъ остроумнаго Ленормана: «Les origines de l'histoire», за смертью автора остался неоконченнымъ. Переходное время отъ древности къ «среднимъ вѣкамъ» и нѣкоторыя интересныя культурныя явленія древности изслѣдовала проницательный, но подчасъ сильно субъективный Фюстель де-Кулланжъ. Громадныя коллекціи, особенно по національной исторіи,

надъ которой въ свое время много потрудился Гизо, дополняютъ богатство французской И. Независимое положеніе въ числѣ нѣмецкихъ историковъ первой половины нашего вѣка занимаетъ Шлоссеръ, историкъ главнымъ образомъ культуры, въ своей исторіи XVIII в. описавшій событія и характеры, дѣянія и мнѣнія нѣдавнаго прошлого съ глубокомысліемъ, правдолюбіемъ и сурвостью, придающими его труду высокий нравственный отпечатокъ. Его лучшими учениками были Гервинусъ (VIII, 469) и Л. Гейссеръ (VIII, 262), отчасти и остроумный Дальманъ (X, 51). Представителемъ романтизма въ нѣмецкой И. былъ Фр. Раумеръ. Громадное число историковъ, посвятившихъ себя изслѣдованию судебъ Германіи и германо-народовъ. Въ консервативно-католическомъ духѣ писали Гфререръ (IX, 949) и Менцель; послѣ нихъ это направление временно не давало выдающихся трудовъ, но возродилось въ сочиненіяхъ Янсена по исторіи реформаціи, вызвавшихъ оживленную полемику между католическими и протестантскими историками. Больѣ умѣренный характеръ носятъ труды католика Дѣллингера (X, 343). Громадное значение, главн. образомъ для новой исторіи, имѣютъ труды Леопольда фонъ-Ранке, основателя многочисленной, распространенной и влиятельной школы; единственный въ своемъ родѣ знатокъ источниковъ, особенно архивныхъ, онъ въ многочисленныхъ трудахъ своихъ первый далъ вѣрное освѣщеніе многимъ періодамъ средней и новой исторіи; культурный элементъ, однако, въ сочиненіяхъ его, какъ и его прямыхъ послѣдователей, представленъ слабо. Между учениками его выдвинулись Зибелъ (XII, 580), Яффе, Мауренбрехеръ, Ноорденъ, Ф. Вегеле (V, 690), Баумгартенъ (III, 201) и мн. др. Одна изъ великихъ заслугъ этой школы—щателальное изученіе и собираніе историческихъ матеріаловъ и критическая ихъ разработка. Надъ этимъ особенно много потрудился Пертцъ, благодаря которому создался такои монументальный трудъ, какъ «Monumenta Germaniae historica». Рядъ историковъ сдѣлалъ извѣстенъ свою многосторонностью, соединенную съ громадными специальными знаніями: Гееренъ (VIII, 235), Ваксмутъ (V, 389), Кортюмъ, Луденъ. Изъ историковъ специально Германіи сдѣлуетъ назвать Гизебрехта (VIII, 662), Вайса (V, 384), Баттенбаха (V, 641), первоклассныхъ знатокъ среднихъ вѣковъ. Новая исторія Германіи нашла себѣ прилежнаго, но очень пристрастнаго къ Пруссіи историка въ Трайчке. Исторія древности, главнымъ образомъ классическихъ странъ, лучше всего обработана нѣм. учеными. Теодоръ Моммзенъ въ своихъ трудахъ всесторонне обнѣялъ всю римскую древность, Драйзенъ (XI, 183), извѣстный общими трудами и трудами по новой исторіи, далъ исторію эллнизма, а Максъ Дункеръ (XI, 240) сдѣлалъ первую попытку объединить результаты изученія древн. Востока съ результатами, достигнутыми въ наукѣ о классической древности. Много сдѣлали также Ницшъ, Курцусъ и безчисленные другие. Общиѣ обзоры всего исторического материала сдѣланы были ученикомъ Шлоссера: Крігкомъ—по сочиненіямъ учителя, Беккеромъ, Веберомъ и др. Особенностью нѣмецкой И.

являются громадные сборники монографий по истории отдельных стран и событий, какъ напр. Геерена-Уккера, Онкена и др. Кромъ того, для каждого изъ германскихъ народовъ, государствъ и провинцій есть специальная, обстоятельный монографія. Въ Англії И. въ XIX в. обогатилась многими трудами, главнымъ образомъ по истории этой страны. Послѣ пристрастныхъ трудовъ Тернера и Лингарда появилась болѣе безпристрастная конституціонная исторія Англії Галлама и исторія Шотландіи Титтера. Оригинальный и остромъ критик Карлейль далъ рядъ трудовъ, полныхъ гениальныхъ мыслей, но сильно субъективныхъ. По отдельнымъ эпохамъ англійской исторіи работали Пельгревъ, Годвинъ, Джемсъ Макинтошъ, Фроудъ и иные, освѣтившіе своимъ трудами рядъ интересныхъ вопросовъ, главнымъ образомъ въ сферѣ политики и учреждений. Изъ представителей этой (антиварной) школы наиболѣе важны Стеббсъ, епископъ честерскій, превосходный знатокъ судебъ англійской конституціи, и Фримантъ, немного многословный, но чрезвычайно разносторонній историкъ, съ громадными познаніями въ области источниковъ. Среди историковъ внутренней жизни народа первое мѣсто въ Англії занялъ лордъ Маколей, рѣдкій пріимѣръ ученаго писателя, популярность котораго въ странѣ равняется популярности самыхъ любимыхъ поэтовъ, поэтическихъ и романистовъ. Изъ позднѣйшихъ писателей лишь одинъ Гринъ (IX, 737) своей «Исторіей англ. народа» хоть сколько-нибудь достигъ подобной популярности. Совершенно особнякомъ стоитъ гениальный самочукъ Бокль (IV, 248), съ своей неоконченной «Исторіей цивілізації въ Англії», въ которой ученый авторъ, «самый свободомыслящий, когда-либо жившій въ Англії человѣкъ», предполагалъ построить исторію на совершенно новыхъ основаніяхъ и поднять ее на уровень естествознанія. Исторія иностранныхъ государствъ мало привлекала интересъ англичанъ; болѣе всего посчастливилось классическимъ странамъ древности, которымъ Клинтонъ, Меривель, Гротъ, Фримантъ и др. посвятили весьма цѣнныя труды. Сѣверно-американская И. является сколкомъ съ англійской и нѣмецкой; оригиналъ явленіемъ былъ здѣсь Эмерсонъ, во многомъ сходный съ Карлейлемъ. О новѣйшей И. въ Испаніи, Италии и т. д. смотрите статьи о литературѣ этихъ народовъ.

Литература. Кромъ различныхъ всеобщихъ исторій литературы отдельныхъ народовъ, см. Schäfer, «Quellenkunde der griechisch. und röm. Geschichte» (1882); Ulrici, «Charakteristik der antiken Historiographie» (1883); Creuzer, «Die histor. Kunst der Griechen in ihrer Entstehung und Fortbildung» (1845); A. Croiset, «Hérodote et la conception moderne de l'histoire» («Rev. d. d. mondes», 1890, май); Pöhlmann, «Hellenische Anschaungen üb. den Zusammenhang zwischen Natur u. Geschichte» (Ліп. 1879); Lasch, «Das Erwachen u. die Entwicklung der hist. Kunst im Mittelalter» (Бресл. 1887); Wattenbach, «Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter» (1885—86); O. Lorenz, «Deutschl. Geschichtsquellen im Mittelalter» (1876); A. Ebert, «Allgemeine

Geschichte der Literatur des Mittelalters im Abendland» (1889); В. Васильевскій, «Обзоръ трудовъ по Византійской исторіи»; O. Lorenz, «Die Geschichtswissenschaft in Hauptrichtungen etc.» (Берл., 1890); G. Monod, «Bibliographie de l'histoire fran aise» (1888); Ranke, «Zur Kritik neuer Geschichtsschreiber» (1824 и 1874); Nitzsch, «Ueberblick  ber die Geschichte der Geschichtsschreibung bis auf Niebuhr» (въ приложніи къ его «Geschichte der r om. Republik», 1884—1885); F. Wegele, «Gesch. d. deutschen Historiographie» (Мюнхен., 1885); Giesebricht, «Die Entwicklung der deutschen Geschichtswissenschaft» («Sylbhist. Zeitschrift», 1859, I); Wesendank, «Die Begr ndung der neueren deutsch. Geschichtsschreibung durch Gatterer und Schl zler» (Ліп., 1876); Loebell, «Ueber die Epochen der Geschichtsschreibung» («Histor. Taschenbuch» Раймера, 1841); Lord Acton, «German Schools of history» («Historical Review» I, 1886); Петровъ, «Новѣйшая національная исторіографія въ Германіи, Англіи и Франції» (Харьковъ, 1861); Кутогра, «Историческое развитіе понятія исторіи отъ древнѣйшихъ временъ на Востокѣ до нашего времени» («Ж. М. Н. Пр.», 1868); П. Виноградовъ, «О Ранке и его школѣ» («Русск. Мысль», 1888, апр.); статьи И. М. Грекова, Н. И. Карѣева, Н. Н. Любовиця, А. Д. Покровскаго, П. Д. Погодина, С. Л. Итащицкаго, Г. В. Форстена, Б. Д. Тураева, А. П. Сапожникова (въ «Історическомъ Обозрѣніи», I—VII, 1890—94).

Ознакомленіе Россіи со всеобщей исторіею шло весьма неравномѣрно. При религіозно-церковномъ складѣ всей древне-русской книжной словесности, всеобщая И. въ ней была представлена очень слабо; кромѣ того, религіозный характеръ литературныхъ произведений этой поры исключалъ возможность критического отношенія къ фактамъ. Первымъ въ числѣ книгъ, изъ которыхъ русское общество ознакомилось со всеобщей исторіею, были византійскія лѣтописи и хронографы, излагавшіе сначала ветхозавѣтную біблейскую исторію, потомъ исторію древнѣхъ царствъ и на конецъ византійскую исторію. Исторіческіе факты, перемѣщанные съ апокрифическими сказаніями, изъ этихъ источниковъ перешли и въ нашу литературу, уже со временемъ первыхъ лѣтописцевъ. Византійская исторія была представлена въ древне-русской литературѣ въ пѣлѣмѣ рядъ коміляцій и пересказовъ изъ византійскихъ историковъ, а также нѣкоторыхъ сербскихъ и болгарскихъ авторовъ. Дополненія изъ западноевропейскихъ источниковъ изрѣдка стали появляться къ началу XVII в.; первыми источниками здѣсь служили латино-польскія хроники Мартіна Бѣльскаго и Конрада Ликостена. Подъ вліяніемъ стремленія пополнить скучныя лѣтописныя данныя стали появляться дополненія, больше по исторіи Византіи, напр. «О взятіи Царяграда» и т. п., но также и изъ зап. исторій, напр. описанія «Путешествій Америка Веселуція». При отсутствії критики истинные исторические факты перемѣщивались съ баснословіями, распространенію которыхъ способствовала популярность сочиненій въ родѣ «Слова Мееодія

Патарского», «Деяний римских» (XI, 358), «Слова о царице Динаре» и т. п. Скудныя свѣдѣнія по древней исторіи и началу среднихъ вѣковъ могли почерпаться и изъ житій святыхъ, изъ которыхъ митр. Макарій собралъ, въ XVI в., свой высокоцѣнныи трудъ, хотя и ненапечатанный, но достойный стать на ряду съ подобнымъ же трудомъ болландистовъ. Въ XVII в., въ библиотекахъ частныхъ лицъ, уже нерѣдки были зап. книги, въ которыхъ встрѣчались извѣстія «О статахъ Гунгаріи», королевствахъ «Скотскомъ и Гиберскомъ» и иныхъ государствахъ; переводческая дѣятельность постепенно стала простираться и на эту, до тѣхъ поръ мало затрагивавшуюся область. Петър Великій обратилъ внимание на недостаточную извѣстность западн. исторіи въ Россіи; благодаря ему, появились переводы Пуффендорфа «Введение въ исторію европ. народовъ», Слейдана и т. п. Исторія древняя и новая не была имъ забыта и при начертаніи плана акад. наукъ. Изъ числа приглашенныхъ академиковъ Готтлібъ-Зигфридъ Байеръ (II, 712) былъ первымъ ученымъ въ Россіи, написавшимъ, хотя и на латинскомъ языкѣ, самостоятельный изслѣдованій по всеобщей исторіи; пока онъ былъ живъ, онъ, по отзыву Герарда-Фридриха Мюллера, наполнялъ историч. отдѣль академическихъ «Комментаріевъ» почти исключительно своими изслѣдованіями по исторіи Востока, сѣверной и Скиѳіи, по древностямъ и т. п. Стѣсненія, встрѣчавшіяся со всѣхъ сторонъ при изученіи исторіи, объясняютъ многое въ бездѣятельности его сотоварищей по наукѣ въ академіи; трудныя времена наступили для молодого учрежденія особенно при Аннѣ Ioannovnѣ, когда специалистамъ-историкамъ и филологамъ приходилось, вмѣсто ученыхъ изслѣдованій, писать стихотворенія на разные случаи и сочинять фейерверки. На желаніе ознакомиться со всеобщею исторіею, все сильнѣе пробуждавшееся въ обществѣ, отвѣчали переводы, надъ которыми работали многіе изъ иностранцевъ-академиковъ, напр. Малярдъ и Таубертъ, особенно же В. К. Тредяковскій, переведшій долго служившую руководствомъ «Древнюю исторію» Роллена и «Исторію римскихъ императоровъ» Кревера, ученика Роллена. Не оживило изученіе всеобщей исторіи и открытие московскаго университета, гдѣ, за неимѣніемъ русскихъ преподавателей, первоначально она читалась то по-латыни, то по-немецки. Пособіями во всю вторую половину XVIII вѣка, а отчасти въ началѣ XIX вѣка, служили переводные учебники Шрека, Фрейера, и др., всѣ уже устарѣвшіе; по нимъ преподавали и въ гимназіяхъ, и въ духовныхъ училищахъ, и въ университѣтѣ. Въ послѣдніе дѣло осложнялось еще тѣмъ, что профессоръ обязывался придерживаться одного какого-либо руководства. Командировали молодыхъ людей за границу при Екатеринѣ II, особенно въ Геттингент, Лейпцигъ, Глостъ и др. города, если не сказались немедленно на большей успѣшности преподаванія, тѣмъ не менѣе принесли большую услугу, между прочимъ, въ знакомствѣ съ всеобщей, особенно западной исторіей. Къ концу вѣка ассортиментъ книгъ по исторіи былъ уже довольно великъ и разнообразенъ. Здѣсь были

и переводы мемуаровъ (Ретца, Сюлли), и общіе курсы (Шлѣцера, Фрейера), и рядъ монографій по исторіи Англіи, Швеціи, Польши, Даніи. Америки и т. д.; во всемъ этомъ многое сдѣлала частная предпріимчивость. Кратковременное царствование императора Павла, своимъ запрещеніемъ ввоза иностраннѣй книгъ, вызвало застой въ официальномъ изученіи исторіи. Первые изъ русскихъ профессоровъ, явившіеся на сѣмѣнѣ нѣмцамъ —какъ напримѣръ въ Москвѣ Черепановъ и Бекетовъ — преподавали по тѣмъ же отжившимъ учебникамъ, къ которымъ прибавилось еще руководство Кайданова, ни въ чемъ ихъ не превосходившее. Оживленіе первыхъ годовъ царствования Александра I, давшее и для И. нѣсколько полезныхъ переводовъ и журнальныхъ статей, смынулось вскорѣ годами реакціи, которая пыталась и исторіи навязать свои законы. Въ инструкціи начальству одного изъ университетовъ даются предписанія профессору «не вдаваться въ излишнія подробности баснословія отдаленѣйшихъ временъ» и, послѣ изложенія св. Писанія и Геродота, показать въ классическихъ писателяхъ, «что древнѣе основанія Рима нѣтъ ничего положительно достовѣрнаго». Затѣмъ приказывалось доказать, «что христіане имѣли всѣ добродѣтели язычниковъ въ несравненно высочайшей степени и многія совершенно имъ неизвѣстныя», показать на примѣрѣ Римской имперіи, «какъ тщетны и ничтожны передъ Богомъ величіе имперій и ихъ могущество», указать на возобновленіе христіанскихъ наукъ и проповѣдія, и, послѣ краткаго обзора новѣйшаго времени, заключить курсъ «философскій взглядомъ на важнѣйшія ея эпохи, по руководству извѣстной рѣчи Боссюэта и духа исторіи Ферранда». Этой регламентациі, однако, суждено было существовать лишь немногіе годы. Периодическая печать первая выдвинула на видъ рядъ славныхъ именъ западныхъ ученыхъ, которыхъ официальная наука не замѣчала, занятая все еще своими Ролленомъ, Шрекомъ и Клюверемъ. Большую услугу оказалъ здѣсь русскому просвѣщенію поислѣдникъ Нибура, Н. Полевой. Не смотря на внѣшнія условія, продолжавшія тѣснить русскую науку, расцвѣть ея не замедлилъ явиться. Центромъ русской И. былъ моск. унив., гдѣ, въ лицѣ Грановскаго (IX, 561), въ первый разъ на каѳедрѣ исторіи оказался человѣкъ одухотворенный идеюю, и къ тому же одаренный изумительною способностью увлекать и воодушевлять слушателей. Рядомъ съ нимъ стояли талантливые младшіе современники его: Кудрявцевъ и Ешевский (XI, 697). Это не были ученые специалисты, зарывшіеся въ кропотливыхъ изысканіяхъ. Наука всеобщей исторіи въ то время была у насъ еще слишкомъ молода, чтобы профессорамъ можно было помышлять о полной самостоятельности при составленіи курса; поэтому они брали готовые выводы у западныхъ ученыхъ, но эти выводы являлись въ ихъ лекціяхъ не въ видѣ разрозненной цѣпи фактовъ, а какъ стройное, изящное построеніе, связанное одною общею идеюю. Блестящее изложеніе, гуманная убѣжденія, умѣніе заставить слушателя понять практическое зна-

ченіе исторії — все это производило на многочисленныхъ слушателей Грановского неизгладимое впечатлініе. Выдвинутое имъ общественное значение исторії и теперь еще живеть въ традиціяхъ русской науки, и дѣлаетъ его имя незабвенными, хотя самые ученые труды, оставленные имъ, уже заслонены другими. Эпохой для русской исторической науки въ спб. унив. было появление на профессорской кафедрѣ М. С. Куторги, представителя критической школы Нібура въ полномъ развитіи ея. Онъ первый изъ русск. ученыхъ самостоятельно разрабатывалъ классическую древность. Самостоятельное изученіе Востока началось еще раньше, благодаря трудамъ Сенковского (мусульм. Востокъ), Іакинеа Бичурина (Китай, Монголія, Манчжурия), В. В. Григорьева (мусульм. и древній Востокъ; см. IX, 723), В. П. Васильева (V, 607) и др. Въ общемъ періодъ послѣднихъ тридцати годовъ долженъ считаться временемъ развитія самостоятельной русской И. по всеобщей исторії, главными носителями науки по прежнему являются представители ея въ университетахъ и другихъ ученыхъ учрежденіяхъ. Къ 50—70-мъ годамъ относится начало плодотворной дѣятельности Г. Вызинского, М. М. Стасюлевича, В. И. Герье, В. Г. Васильевского, Ф. Бруна, Ф. О. Соколова, Ф. И. Успенского, И. В. Луцицкаго, А. С. Трачевского, Н. Ив. Карѣева, В. В. Бауера; по средней и новой исторії Васильевский и Герье создали цѣлые школы. Византійская исторія начинаетъ специально разрабатываться русск. учеными и дѣлается такимъ ихъ удѣломъ, который приходится признать и за-граничными специалистами. Цѣлые большія области ея разработаны В. Г. Васильевскимъ, Ф. И. Успенскимъ, Ф. Д. Бѣляевымъ, Н. А. Скабалановичемъ. Являются также школы русскихъ специалистовъ по средней и по древней исторії; многие изъ ихъ трудовъ входятъ въ зап. науку. Таковы въ древней исторіи труды Ф. О. Соколова, В. Г. Васильевского, Ф. Г. Мищенко, Люгебия, Бауера, В. И. Герье, Аланского, В. Бузескула, Ю. Кулаковскаго и многихъ др. По средней исторіи, послѣ Кудравцева и Ешевского: М. М. Стасюлевичъ, Г. Вызинский, В. Г. Васильевский, Ф. Я. Фортинский, В. И. Герье, В. К. Надлеръ, М. Н. Петровъ, Н. А. Осокінъ, П. Г. Виноградовъ, В. П. Бузескуль, Н. М. Бубновъ. По новой исторіи выдаются труды И. В. Луцицкаго, А. С. Трачевского, Н. Ив. Карѣева, В. В. Бауера, В. И. Герье, Н. Н. Любовича, М. С. Корелина, Р. Ю. Вишнера, Г. В. Форстена, С. Ф. Фортунатова, Г. Е. Аѳанасьевъ, М. М. Ковалевскаго и др. По исторіи Востока весьма цѣнны изслѣдованія барона Розена, Н. И. Веселовскаго, А. М. Позднѣева, С. М. Георгіевскаго и др. Одновременно сильно растетъ и переводная литература, при чемъ большинство переводовъ исходить изъ рукъ специалистовъ или же дѣлается подъ ихъ непосредственнымъ наблюденіемъ; за послѣднія 20 лѣтъ изданіемъ нѣсколькихъ десятковъ капитальныхъ переводныхъ трудовъ по исторіи оказала большую услугу русской наукѣ фирма Солдатенкова. Внѣшнихъ стѣненій стало меньше, близость къ зап. наукѣ

увеличилась, и если находящіяся подъ иными условіями учебныхъ руководства въ русск. литературу продолжаютъ еще отставать передъ наукой, то главная явленія русской научной И. по всеобщей исторії заставляютъ считать ее за одно цѣлое съ западной; лишь вслѣдствіе недостаточной извѣстности русскаго яз. многіе изъ этихъ явленій проходятъ за границею незамѣченными. Мечты о мнимой самобытности русск. науки и национальной И., вызвавшія, между прочимъ, извѣстную теорію культурно-историческихъ типовъ, нашли себѣ мало отголосковъ среди русск. «всебоющихъ» историковъ. Быть можетъ, русской И. суждено достигнуть безпристрастнаго рѣшенія такихъ вопросовъ, къ которымъ на Западѣ все еще продолжаютъ примѣщиваться религіозныя и национальныя тенденціи, для русского историка не существующія. Ср. Поповъ, «Хронографы» (М., 1866—89); Терновскій, «Изученіе визант. исторіи и ея тенденціозное приложеніе въ древней Руси» (Кievъ, 1875); Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ Вел.» и «Исторія акд. наукъ»; Н. Д., «Студенческія воспоминанія о моск. унив.» («Отеч. Зап.», 1858, 8); В. Иконниковъ, «Русскіе унив. въ связи съ ходомъ обществ. образованія» («Вѣстн. Европы», 1876, 9—11); «Инструкція директору и ректору каз. унив.» (СПб., 1821, стр. 45—47); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «Біографіи и характеристики». См. также исторіи унив. и дух. акд. историч. и археологическихъ обществъ. О русской И.—см. Россия (исторія).

А. М. Л.

Историографія славянская. — Первая извѣстія о славянахъ мы находимъ у византійскихъ авторовъ (см. боннское изданіе «Patrologia graeca» и Krumbacher — «Geschichte d. byzant. Literatur»), затѣмъ у франкскихъ лѣтописцевъ (изд. «Monumenta Germaniae historica» и Wattenbach: «Geschichtsquellen des Mittelalters») и наконецъ у мусульманскихъ писателей (Гаркави, «Сказанія мусульм. писателей о славянахъ»; Хвольсонъ, «Извѣстія о хозарахъ, бургасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ арабскаго писателя Х в. Ибнъ-Дасты»; Кункѣт, «Извѣстія Ал-Бекри и др. авторовъ о Руси и славянахъ»; бар. Розенъ, «Объ Ихъ Антиох.» и др.). Постѣ распространенія христіанства и грамотности у славянъ являются и свои лѣтописцы. И., какъ наука, началась у славянъ лишь съ начала нашего вѣка, вмѣстѣ съ пробужденіемъ национального и политич. сознанія славянъ; къ исторіи стали прибѣгать, чтобы найти тамъ поддержку и основаніе для своихъ настоящихъ стремлений. Такой прикладной взглядъ на И. повелько многимъ ошибкамъ, натяжкамъ и невѣрному освѣщенію прошлого во многихъ историческихъ сочиненіяхъ о славянахъ; но при дальнѣйшемъ развитіи славянскіе историографіи приемы исторической работы становятся все критичнѣе, и теперь мы уже имѣемъ не мало прекрасныхъ сочиненій по всѣмъ отѣламъ исторіи славянскаго міра, принадлежащихъ славянамъ; вкладъ иностранныхъ ученыхъ незначителенъ и страдаетъ односторонностью взгляда, за немногими исключеніями (см. В. Ламанскій, «Объ историческомъ изуче-

считаются египтяне, ассирио-аввилоняне, финикийцы, евреи, персы, греки и римляне, между историей которых существует весьма тесная связь, тогда как Индия и Китай, наоборот, стоять особняком и не играть такой роли в том, что мы называем И. всеобщей. Самое дление всеобщей И. на древнюю, среднюю и новую, впервые введенное Целларием (1634—1707 г.), создалось вследствие разсмотрения историй одной Европы, съ предшествовавшими ей цивилизациями Востока (всъ смыслъ ближайшихъ къ Европѣ странъ Африки и Азии), такъ какъ со времени выступления грековъ на всемирно-историческое поприще историческая жизнь стала сосредоточиваться преимущественно въ Европѣ. Подъ И. разумѣется, далѣе, изображеніе исторической жизни отдельныхъ народовъ, странъ и государствъ и вообще какихъ бы то ни было ограниченныхъ территорий (напр., до И. отдельныхъ городовъ включительно). Въ отличие отъ И. всеобщей, такая И. называется частной, при чемъ она получаетъ название национальной (или отечественной), если изображеніе жизни народа сдѣлано лицомъ, къ этому народу принадлежащимъ и ставившимъ своей задачей содѣствіе национальному самосознанию своего народа. Отъ всеобщей и частной И. нужно, затѣмъ, отличать биографіи и историческая монографіи, изучающія либо жизнь одного какого-нибудь лица, дѣйствовавшаго въ И., либо какое-либо отдельное событие и явленіе. Съ этимъ длениемъ И. на всеобщую и частную и слѣдуетъ смыывать дление ея на общую и специальную. Первая имѣетъ дѣло со всѣми, по возможности, сторонами жизни цѣлаго человѣчества или отдельного народа, отдельной эпохи, тогда какъ И. специальная изучаетъ лишь какую-нибудь одну сторону исторической жизни, напр. религию, философию, литературу, искусство, право, экономическая отношенія и т. п. Наконецъ, можно указать еще на одно существующее въ И. дление въ отношеніи къ изображаемымъ ею предметамъ. Самыми ранними фактами И. были события и дѣйствія людей, изъ которыхъ эти события складываются; главнымъ предметомъ И. считались, поэтому, та працата, *res gestae*, «дѣянія», *dzieje*, *déjiny* и т. п. И., выдѣлающую на первый планъ фактический материалъ такого рода, можно назвать pragmatическую (отъ та працата), хотя подъ pragmatизмомъ, собственно говоря, разумѣется не характеръ материала, а способъ связыванія фактовъ, какъ причинъ и слѣдствій. Отъ такой pragmatической И. слѣдуетъ отличать И. культурную въ широкомъ смыслѣ этого слова, понимаемъ подъ культурою формы материальнаго, духовнаго и общественнаго быта народовъ (одежда, жилище, пища, вооруженіе, орудія и техника, языки, обычаи, языки, религія, философи, наука, литература, искусство, государственное и общественное устройство, право и экономическая отношенія). Такъ какъ со словомъ культура связывается, главнымъ образомъ, представление лишь о духовной сторонѣ исторической жизни, которой противополагается сторона общественная, то, во изображеніе недоразумѣній, можно культурную называть И. бытовомъ, подраздѣляя ее на И.

внѣшнаго быта (чѣмъ особенно занимается археология), И. культурную въ тѣсномъ смыслѣ (И. духовнаго быта) и И. соціальную, при чемъ послѣдняя равнымъ образомъ можетъ быть понята и въ широкомъ, и въ узкомъ смыслѣ, смотря по тому, противополагаемъ ли мы общество, какъ совокупность учрежденій и отношений (политическихъ, юридическихъ и экономическихъ), чисто духовнымъ проявленіямъ историческихъ жизни, или же противополагаемъ его государству. Въ первомъ случаѣ соціальная И. отличается отъ И. культурной, во второмъ — отъ И. политической. Если мы примемъ еще въ разсчетъ, что весьма нѣрѣдко, въ виду особенной важности политическихъ событий, И. pragmatическая называется политическою *rag excellence*, и въ такомъ смыслѣ политическая И. противополагается культурной уже совсѣмъ съ иной точки зренія (именно какъ pragmatическая — бытовой), то мы увидимъ, какъ скучана общая историческая терминология, что, въ свою очередь, влечетъ за собою массу недоразумѣній при определеніи сущности и задачи исторической науки. Причины этой путаницы слѣдующія. Во первыхъ, съ течениемъ времени и у разныхъ писателей такія выраженія какъ «прагматизмъ», «культура», «политическая И.», «соціальное направление историографіи» и т. п. получали различное значение, тѣмъ болѣе, что въ разныхъ языкахъ употребляется неодинаковая терминология, и напр., немецкое «культура» (*die Cultur*) у французовъ замыняется не вполнѣ совпадающимъ съ нимъ по значенію словомъ «цивилизацией» (*la civilisation*). Во вторыхъ, эти термины въ одно и то же время и даже одними и тѣми же писателями употребляются иногда въ различныхъ смыслахъ, болѣе широкомъ или болѣе узкомъ, какъ это было показано относительно названій И. культурной и соціальной. Если, однако, мы обратимъ все наше вниманіе на существо дѣла, то увидимъ, что дление И. на pragmatическую или политическую (И. событий) и культурную или культурно-соціальную (И. быта) соответствуютъ двѣ разныя стороны исторического процесса, находящіяся между собою въ постоянномъ взаимодѣйствіи: одну сторону составляютъ события, находящіяся между собою въ причинной связи, зависящія отъ данныхъ формъ быта и вмѣстѣ съ тѣмъ вліающія на измѣненіе этихъ формъ, а другую сторону составляютъ эти самыя формы, однѣ изъ другихъ развивающіяся и находящіяся съ событиями въ указанныхъ отношеніяхъ активнаго и пассивнаго вліянія. Поэтому pragmatическая и культурная И. берутъ каждая историческую жизнь лишь съ одной стороны, полное же представление исторической жизни человѣчества, народа или эпохи можетъ дать только соединеніе обѣихъ точекъ зренія. Высшимъ идеаломъ исторической науки можно считать органическое объединеніе въ одномъ цѣломъ всего того, что добывается частными и специальными исторіями, и, притомъ, объединеніе съ той точки зренія, по которой исторический процессъ состоить во взаимодѣйствіи pragmatизма и культуры (т. е. человѣческихъ дѣйствій и формъ быта), подчиняющемся законамъ причинности и развитія. Но предметъ И., какъ

єдиної науки, до такої ступені обширеній і сложень, охватаючи столь більші пространства і періоди времени і содеря въ себѣ такоє громадное количество отдельныхъ прагматическихъ и культурныхъ фактovъ, чьи въ дѣйствительности идеаль этотъ навсегда останется недосягаемъ.

Какія бы задачи ни преслѣдовала и какими бы предметы ни занималась И., она нуждается въ извѣстномъ фактическомъ матеріалѣ и должна прибѣгать къ извѣстнымъ прѣмамъ пользованія ими. Ученіе о нахожденіи историческаго матеріала и о способахъ его обработки даетъ особая дисциплина, извѣстная подъ наименіемъ историки. Фактический матеріалъ извлекается изъ такъ называемыхъ историческихъ источниковъ, которые или сами суть непосредственные факты (памятники), или являются лишь указаніемъ на факты (свидѣтельства), при чмъ нерѣдко одинъ и тотъ же источникъ играетъ и ту, и другую роль: напр., Иліада и Одиссея Гомера—факты, подлежащіе непосредственному изученію, и въ то же время свидѣтельствуютъ о фактахъ, характеризующихъ бытъ древніхъ грековъ въ такъ назыв. гомерическую эпоху. Все зависитъ отъ того, преобладаетъ ли вообще въ источникахъ характеръ памятника или свидѣтельства и съ какою цѣлью мы къ нему обращаемся въ каждомъ данномъ случаѣ. Памятники бываютъ вещественные и словесные. Вещественными памятниками (вполнѣ или отчасти уцѣлѣвшія) произведенія архитектуры, живописи и ваянія, принадлежности религіознаго культа, могилы, саркофаги, надгробные памятники, сооруженія, орудія, предметы домашнаго обихода, монеты, медали, эмблемы, гербы, печати и т. п.) занимаются особы дисциплины, называемыя нерѣдко вспомогательными науками исторіи: археологія, нумізматика, геральдика, сфрагистика. Эпиграфика, палеографія, дипломатика изслѣдуютъ письменные памятники, поскольку это требуетъ специальныхъ и даже чисто техническихъ свѣдѣній*). Весьма часто вещественные памятники имѣютъ на себѣ надписи, которые сами по себѣ являются уже памятниками словесными и притомъ письменными, въ отличіе отъ устныхъ, какими являются произведенія такъ называемой народной словесности. Особенное значение такие памятники имѣютъ въ качествѣ источниковъ исторического знанія для древнійшихъ эпохъ, и въ этомъ отношеніи, напр., въ XIX в. И. сильно двинулась впередъ: раскопки развалинъ древніхъ городовъ въ Азії, Африкѣ и Европѣ и чтеніе надписей на храмахъ, дворцахъ, гробницахъ и т. п. открыли массу такихъ фактovъ, которыхъ мы не могли бы узнать изъ другихъ источниковъ, а изслѣдование народной поэзіи—и вообще весь такъ называемый фольклоръ (см.), включая сюда и изученіе языка съ исторической точки зреінія—пролило весьма важный свѣтъ на многіи стороны исторической жизни. Къ письменнымъ памятникамъ относится и то,

что въ свое время было написано для удовлетворенія текущихъ потребностей жизни, а не для того, чтобы передать потомству о какихъ-либо фактахъ современности и прошлаго. Въ этомъ смыслѣ памятниками являются, во первыхъ, всѣ записи дѣлового характера или документы, начиная съ государственныхъ грамотъ и дипломатической переписки, перехода къ другимъ официальнымъ актамъ, важнымъ въ общественной и частной жизни, и кончая письмами отдельныхъ лицъ или приходо-расходными книгами. Документы подобнаго рода носятъ обыкновенно название архивныхъ источниковъ, ибо большую частью хранятся въ государственныхъ, городскихъ, монастырскихъ, частныхъ и т. п. архивахъ. Обращеніе историковъ къ архивному матеріалу въ XIX ст. сильно двинуло впередъ изученіе среднійковой и новой И., съ которыми раньше знакомились, главнымъ образомъ, на основаніи источниковъ другого рода. Въ эту же категорію нужно отнести памятники юридического и экономического содержанія, каковы законы и сборники законовъ, судебныя дѣла, статистическій описанія въ родѣ политиковъ (см.), письмовыхъ книгъ и т. п. Вторую категорію письменныхъ памятниковъ составляютъ произведенія литературы, разумѣя подъ этимъ словомъ не только поэзію и изящную словесность вообще, но и произведенія богословія, философія, научныя, публицистическія и т. п. и особенно отражающія на себѣ современность рѣчи, брошюры, памфлеты, летучіе листки, а за послѣдніе вѣка—журналы и газеты, важные какъ матеріалъ для И. общественнаго мнѣнія. Долгое время историки обращались преимущественно, даже чутъ не исключительно, къ такимъ письменнымъ источникамъ, которые прямо были обязаны своимъ происхожденіемъ желанію составителей передать потомству о тѣхъ или другихъ событияхъ общественной или частной жизни. Такіе источники и называются историческими въ тѣсномъ смыслѣ. Таковы уже многія надписи, которые прямо дѣлались для увѣковѣченія тѣхъ или другихъ событий; въ особенности же такое значеніе имѣютъ всѣ произведенія, носящія название анналовъ, хроникъ, лѣтописей, мемуаровъ, дневниковъ и пр., равно какъ сочиненія историческій вообще, разъ тѣ источники, которыми пользовались ихъ авторы, до наскъ не дошли, а потому они получаютъ характеръ такъ называемыхъ первоисточниковъ. Для исторической работы недостаточно найти еще источники; нужно еще подвергнуть ихъ изслѣдованию. Въ примѣненіи къ письменнымъ памятникамъ особенно важную роль играетъ такъ называемая историческая критика, или критика источниковъ, имѣющая свои особы правила. И. науки знаетъ громадное количество подложныхъ документовъ, намѣренныхъ искаженій въ подлинныхъ документахъ, сознательно или безсознательно невѣрныхъ сообщеній. Главная цѣль исторической критики—выдѣлить истину изъ возможныхъ подлоговъ и искаженій или выдумокъ и прямой лжи. Развитіе И., какъ науки, именно въ томъ, между прочимъ, и состояло, что она дѣлалась все болѣе и болѣе недовѣрчивой къ своимъ источникамъ,

* По старой привычкѣ къ вспомогательнымъ наукамъ дѣ. причисляютъ еще географію, этнографію и статистику; но въ этомъ же смыслѣ вспомогательными науками могутъ быть названы и политическая экономія, и право, и И. литературы.

прежде всего ставя вопросъ, насколько и въ чёмъ (а также, конечно, и почему) можно полагаться на тотъ или другой источникъ. Но критика источниковъ не идетъ далѣе констатированія тѣхъ или другихъ фактovъ, что составляетъ лишь начало работы историка. Научно установленные факты связываются, далѣе, между собою, по категоріямъ причинности или развитія (связь каузальная или эволюціонная), въ особые ряды фактovъ, при чёмъ нерѣдко приходится восполнять недостающія звенья этихъ рядовъ посредствомъ гипотезы или аналогіи и устанавливать взаимоотношенія между самыми рядами, въ однихъ случаяхъ, напр., заключая отъ дѣйствій къ вызвавшимъ ихъ мотивамъ, въ другихъ стараясь объяснить частное изъ общаго, или наоборотъ." Изслѣдованиемъ тѣго, какъ происходитъ эта работа историка, занимается историческая методологія, которая, вмѣстѣ съ критикой источниковъ, является весьма существенною частью историки. Дальнѣйшая задача историка заключается въ томъ, чтобы передать другимъ результаты своего изслѣдованія. Если онъ имѣтъ въ виду только специалистовъ, то обыкновенно старается воспроизвести весь толь умственный процессъ, который привелъ его къ тѣмъ или другимъ выводамъ, и его изложеніе получаетъ критический характеръ; но если онъ пишетъ для обыкновенныхъ читателей, то воспроизводить не тотъ путь, которымъ онъ шелъ, а ту историческую картины, которая составилась въ его умѣ на основаніи его пониманія изслѣдованныхъ фактovъ—и въ такомъ случаѣ изложеніе дѣлается догматическимъ. Конечно, всегда возможны переходы изъ одной формы въ другую или смѣшанія обоихъ видовъ исторического изложенія; но во всякомъ случаѣ всякая критическая работа всегда производить впечатліеніе средства, а цѣлью является изложеніе догматическое. Послѣднее можетъ имѣть весьма различный характеръ: оно бываетъ болѣе детальнymъ или болѣе обобщающимъ, болѣе конкретнымъ или болѣе абстрактнымъ, болѣе художественнымъ или болѣе философскимъ и, наоборотъ, лишеннымъ астетическихъ и идеальныхъ достоинствъ и т. п. Высшаго идеала историческое произведение, рассматриваемое со стороны изложенія, достигаетъ тогда, когда историкъ является одновременно изслѣдователемъ, мыслителемъ и художникомъ. Эти три качества вообще весьма рѣдко соединяются въ одномъ лицѣ; кроме того, въ разныи эпохи исторической литературы къ историку предъявлялись и неодинаковыя требования. Было время, когда въ И. особенно цѣнилась литературность изложенія: уже у гревковъ, напр., а потому и у римлянъ развилась реторическая исторіографія, обращавшая вниманіе не столько на предметъ, сколько на форму, а въ новѣйшее время такой взглядъ на И. выразился, напр., въ томъ, что у французовъ до сихъ поръ держится обычай относить И. къ словесности (*lettres*), а не къ наукѣ (*science*), или въ томъ, что нѣмецкія руководства по историѣ первой половины XIX вѣка очень много трактовали обѣ историческому искусствѣ (*die historische Kunst*), посвящаю, наоборотъ, очень мало мѣста

вопросу о научности И. У настѣ Бѣлинскій одно время думалъ, что исторический романъ долженъ рано или поздно вытѣснить И. Признавалъ большое значение за художественнымъ элементомъ въ И. (особенно въ цѣляхъ преподаванія или популяризации историческихъ знаній), нельзя не замѣтить, что слишкомъ большая забота о превращеніи И. въ особый видъ изящной литературы неминуемо должна отразиться на пониженіи научного значенія И., многіе отдѣлы и явленія которой не поддаются художественному изображенію. Съ другой стороны, исключительное стремленіе къ идености въ И., характеризующее XVIII стол., безъ того противорѣчива, который долженъ заключаться въ научномъ уваженіи къ фактамъ, нерѣдко дѣлало изъ И. лишь способъ для проведения какихъ-либо идей, прямо не вытекающихъ изъ фактovъ и иногда имѣ даже противорѣчивыхъ. Научное достоинство И. требуетъ, чтобы она не превращалась въ своего рода публицистику, тѣмъ болѣе, что многіе вопросы И. и не могутъ быть предметомъ публицистического обсужденія. Въ современномъ пониманіи И. есть прежде всего наука, а не особый видъ изящной литературы или публицистики; наука же налагаетъ на каждого ею занимающагося извѣстныя требования, далекія отъ требованій исторического романа или политического памфлита. И при научномъ отношеніи къ И. возможны, однако, большия злоупотребленія, къ числу которыхъ относится, напр., довольно частое увлеченіе методомъ, вытекающее изъ исключительного интереса не къ тому, что изслѣдуется, а къ тому, какъ изслѣдованіе производится—увлеченіе, совершенно аналогичное «словеснической» заботѣ о вѣнчаніи формѣ или публицистической тенденціозности.

Вопросъ о существенномъ содержаніи И. въ разное время рѣшался различными образомъ, въ зависимости отъ данной культурной и соціальной среды. Въ общемъ можно сказать, что чѣмъ развитѣе общественная жизнь народа или эпохи, тѣмъ сильнѣе въ ихъ исторической литературѣ проглядываетъ общественный характеръ и тѣмъ замѣтнѣе связь ея съ вопросами дня, при чёмъ, конечно, каждый вѣкъ вносить въ историческую науку свое пониманіе существенного ея содержанія. Въ эпохи общественного застоя занятіе И. получаетъ слишкомъ вѣнчаній и отвлеченный характеръ; исторіографія ударяется или въ реторику, или въ мелочную изслѣдованія антикварного или критического содержанія. Наоборотъ, культурное движение XVIII в. выдвинуло на первый планъ И. «нравовъ и духа народовъ» (выраженіе Вольтера) и И. умственного и нравственного прогресса человѣчества; французская революція и вызванные ею перевороты оживили интересъ къ И. политическихъ формъ и государственныхъ переворотовъ, а соціальный вопросъ во второй половинѣ XIX в. поставилъ на очередь изученіе И. экономическихъ отношеній. Въ этомъ смыслѣ исторіографія всегда отражала на себѣ господствующіе интересы эпохи. Само собою разумѣется, однако, что научное опредѣленіе существенного содержанія И. должно опредѣляться изъ самого понятія И.

и того представління о ея предметѣ, которое являється общимъ результатомъ развитія исторіографії (см. Філософія И.). Кромѣ того, И. всегда отражала на себѣ и данные политіческія условія, благопріятствовавшія ея развитію или, наоборотъ, ему препятствовавшія. Достоинство И., какъ «свидѣтельницы истины», требуетъ полной свободы; но бывали цѣлые періоды, когда правительства не позволяли касаться наиболѣе важныхъ историческихъ вопросовъ, по тѣмъ или другимъ политическимъображеніямъ, и общество, находившееся въ другихъ отношеніяхъ, на высокомъ культурномъ уровнѣ, или совсѣмъ не знало своего прошлаго, или представляло его себѣ въ томъ видѣ, въ какомъ это было желательно офиціальной исторіографії. Одна изъ важнѣйшихъ культурныхъ и соціальныхъ задачъ И., какъ науки, состоить именно въ томъ, чтобы давать обществу настоящее знаніе его собственного и чужого прошлаго, безъ котораго немыслимо и надлежащее пониманіе современности. Историческому образованію принадлежитъ, поэтому, особенно важное значеніе; но для того, чтобы оно могло выполнить свою задачу, необходимо положить въ его основу вполнѣ научную И., отрѣшившуюся отъ всякихъ такъ называемыхъ «патріотическихъ» легендъ и оффіциальныхъ искаженій, какую бы краску (либеральную или консервативную, напр.) ни имѣли эти легенды и какіе бы мотивы ни руководили виновниками этихъ искаженій.

Никогда И. не достигала такой научной высоты и такого вліянія на общество, какъ въ XIX ст. Объ этомъ свидѣтельствуетъ громадная масса опубликованного и изслѣдованного историческаго матеріала (монументальнаго, эпиграфическаго, архивнаго и т. п.), историко-критическихъ розысканій, біографій, монографій, частныхъ и всеобщихъ И., а также большое количество, основанныхъ для служенія исторической наукѣ, ученыхъ обществъ, издательскихъ комиссій, специальныхъ журналовъ и исторіографическихъ обзоровъ, и, наконецъ, постановка на почву историческаго изученія такихъ предметовъ, какъ языки, литература, філософія, право, экономическая жизнь, которые еще въ прошломъ столѣтіи, а иногда и въ началѣ нынѣшнаго, изучались только догматически. Лишь благодаря такому своему развитію, И. можетъ сдѣлаться «наставницей жизни», какъ того желали еще древніе, слишкомъ узко понимавъ это значеніе И., а именно сводя ее къ собранію политическихъ и нравственныхъ примеровъ для государственныхъ дѣятелей и частныхъ людей. Главный задача, какія можно поставить И., въ смыслѣ общественно-образовательного средства, сводится къ слѣдующему: 1) пониманіе прошлаго, а слѣдовательно и настоящаго родной страны; 2) знаніе отношеній ея къ другимъ странамъ и ея мѣста въ исторіи человѣчества; 3) усвоеніе главныхъ результатовъ всемирно-исторического процесса и 4) развитіе историческаго отношенія къ дѣйствительности, яснаго представленія о томъ, какъ создались современныя отношенія, какъ совершаются вообще историческая перемѣны и въ какомъ направлѣніи движется историческая жизнь. Кромѣ того, историческое образо-

ваніе важно и съ многихъ чисто специальныхъ точекъ зреяня, такъ какъ всякая общественная дѣятельность требуетъ знанія созданной И. среды, подлежащей нашему воздѣйствію, и тѣхъ способовъ, которыми, въ каждой данной области, исторический процессъ достигаетъ тѣхъ или другихъ результатовъ. Историческому преподаванію, какъ и самой И., въ разное время ставили разныя цѣли, постороннія исторической наукѣ, превращая ее въ одинъ изъ способовъ развитія памяти или въ одно изъ средствъ внушенія ученикамъ «любви къ отечеству» или «нравственныхъ правилъ». Въ настоящее время лучшими иностранными и русскими историками и педагогами признано, что обученіе И. должно происходить въ томъ же научномъ духѣ, въ какомъ совершаются и самая разработка историческихъ знаній.

Не смотря на то, что за послѣднее столѣтіе И. сдѣлала, въ смыслѣ точности, громадные успѣхи, приходится нерѣдко слышать, что исторія не есть наука и сдѣлаться ею не можетъ. Защитники этого взгляда или понимали слово «наука» въ какомъ-либо условномъ смыслѣ, подъ который, кромѣ И., не подошли бы и многія другія науки, или требовали отъ И. такой же точности, какую имѣютъ, напр., математика или механика. Напр., Шопенгауэръ потому отрицалъ значеніе И., какъ науки, что всякая наука есть система общихъ понятій, находящихся между собою въ необходимости подчиненіи и соподчиненіи, тогда какъ И. занимается единичными фактами, координированными между собою чисто вѣшнимъ образомъ; но на это можно возразить, что общее опредѣленіе науки Шопенгауеромъ дано чисто условное, составленное лишь по типу наукъ извѣстной категоріи. Что касается до ссылки на неточность историческихъ знаній, то въ каждой научной области мы найдемъ большее или меньшее количество положеній точныхъ, рядомъ съ положеніями неточными: все дѣло лишь въ степени точности или неточности отдельныхъ наукъ, а не въ коренной ихъ противоположности. И. есть наука, потому что ставитъ себѣ, вмѣстѣ съ другими науками, одну и ту же задачу—познаніе дѣйствительности, открытие объективной истины, установление причинной или эволюціонной связи между явленіями, введение отдельныхъ фактовъ къ общему начальству, проникновеніе въ сущность законовъ, управляющихъ явленіями, и т. п., и для достиженія этихъ цѣлей пользуется такими же пріемами мысли, какими и другія науки добываютъ свои результаты. Другими словами, И. есть наука и по своимъ задачамъ, и по своему методу. Въ сравненіи съ другими науками, изслѣдующими прошлое—будетъ ли то прошлое всей вселенной, или нашей солнечной системы, или земного шара, или, наконецъ, органической жизни на поверхности земли—и неизбѣжно строящими свои выводы гипотетически, И. имѣть то преимущество, что обладаетъ громаднымъ, разнообразнымъ и притомъ столь подробно и ясно говорящимъ материаломъ, какого нѣтъ ни у одной другой науки. Были въ ходу одно время нападки на научность И., исходившіе изъ недостовѣрности ея источниковъ; но это относилось къ

И. древнейших эпохъ, для которыхъ наука, дѣйствительно, не обладаетъ достаточными материаломъ и должна прибѣгать къ болѣе или менѣе смѣлымъ гаданіямъ. Чѣмъ ближе мы подходимъ къ нашимъ временамъ, тѣмъ, въ общемъ, И. дѣлается все болѣе и болѣе достовѣрно. Самая история И. убѣждаетъ насъ въ томъ, что въ этой области человѣческихъ знаній совершается развитіе, общій характеръ котораго можно опредѣлить, какъ развитіе въ И. научного духа. Во первыхъ, въ И. все болѣе и болѣе развивается критическое отношеніе къ источникамъ и вырабатываются приемы научной критики; первое же требование научности — изслѣдователь, а не прининимать на вѣру. Во вторыхъ, въ И. развивается все болѣе и болѣе стремление къ тому, чтобы понимать и выяснять внутреннія отношенія, существующія между отдѣльными фактами, пользуясь категоріями причинности и эволюціи, не довольствуясь однимъ вѣнчаниемъ изображеніемъ послѣдовательности, которое могло удовлетворять историковъ лишь до тѣхъ поръ, пока они еще стояли на точкѣ зрѣнія искусства, а не науки. Мало того: эволюціонная точка зрѣнія, давшая въ XIX в. столь плодотворные результаты въ естествознаніи и въ философіи, впервые выработалась именно въ области историческихъ занятій. Наконецъ, въ развитіи И. все болѣе и болѣе замѣчается еще одно важное явленіе, свидѣтельствующее о превращеніи И. въ науку: И. перестаетъ именно быть прислужницей теологии, морали или политики, ставя себѣ цѣлью не произвольное подтвержденіе примѣрами, взятыми изъ прошлаго, тѣхъ или иныхъ догматовъ или положеній, а объективное знаніе истины, хотя бы оно ишло въ разрѣзъ съ установленівшимися мнѣніями. Въ настоящее время отъ историка требуется не только критическое отношеніе къ источникамъ и умѣніе возстановлять дѣйствительную связь фактовъ, но и то научное безпристрастіе, которое называется историческимъ объективизмомъ.

Съ литературными произведеніями историч. характера мы встрѣчаемся у всѣхъ народовъ древности, но лишь у грековъ впервые положено было основаніе настоящему развитію исторіографіи, приведшему къ современной исторической наукѣ. Греки и римляне, бывшіе и въ этой области учениками грековъ, оставили послѣ себя великие образцы исторической литературы, подъ вліяніемъ которыхъ въ эпоху Возрожденія или гуманизма зародилась и нынѣшая европейская исторіографія. На тѣхъ общихъ основаніяхъ, какія были заимствованы новыми европейскими народами у классического міра, мало-по-малу, за послѣднія столѣтія, выработалась вся современная историческая наука. Хотя и принято «отцомъ И.» считать Геродота (VII, 544), но настоящимъ представителемъ научной И. былъ Фукидидъ, такъ какъ только у него мы встрѣчаемся впервые съ критическимъ отношеніемъ къ источникамъ, съ психологическимъ обоснованіемъ разсказываемыхъ событий и съ большімъ политическимъ пониманіемъ. Въ смыслѣ развитія общихъ историческихъ взглядовъ большая заслуга принадлежитъ Полібію (во II в.

до Р. Хр.), который первый поставилъ сознательно задачу всемирной исторіи. Отдѣльныя И., по его словамъ, какъ члены, отдѣленные отъ тѣла, не могутъ дать представленія о цѣломъ, и только общая И. доставляетъ знаніе связъ событий, ихъ причинъ, слѣдствій и сопровождающихъ обстоятельствъ: судьба свела всѣ эти исторіи отдѣльныхъ странъ, т. е. всѣ происшествія вселенной, и заставила ихъ дѣйствовать въ одномъ направлѣніи. Полібій первый обозначилъ задачи прагматической И., указавъ на необходимость установленія причинной связи между фактами; онъ уже предчувствовалъ, что исторические факты подлежатъ обобщенію, и говорилъ объ «естественному измѣненіи однѣхъ государственныхъ формъ въ другія»; онъ думалъ, что можно открыть, «какая вообще политическая форма существовала первоначально, какая потомъ и какъ онъ переходили одна въ другую», и что, опираясь на такое знаніе, можно дѣлать предсказанія относительно будущаго. Замѣчательно, что уже греки поставили и начали теоретически разрѣшать вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ писать исторію; въ этомъ смыслѣ Лукіанъ Самосатскій (II в. по Р. Хр.) написалъ небольшой трактатъ «Πῶς δεῖ τὴν ἱστορίαν συγγράφειν». Римляне въ исторіографіи были главными образцомъ учениками грековъ, выставивъ, въ золотой вѣкъ своей литературы, нѣсколько замѣчательныхъ историковъ. Средніе вѣка были временемъ упадка исторіографіи, какъ со стороны научной, такъ и со стороны литературной; мѣсто И. заступили анналы и хроники. Лишь въ такъ называемую эпоху Возрожденія или гуманизма возобновляется прерванный предыдущимъ упадкомъ культуры традиція исторіографіи, и прежде всего въ Италии, где наибѣльѣ видные гуманисты (IX, 879—886) выступали и въ качествѣ историковъ. Въ эту эпоху (XV в.) жилъ Лаврентій Валла (см. V, 421), на котораго спрѣдливо смотрѣть, какъ на родоначальника новѣйшей исторической критики. Съ конца средніхъ вѣковъ стала развиваться мемуарная литература, получившая особенное значеніе начиная съ бурной эпохи религіозной реформации, события которой вообще оживили исторіографію. Въ смыслѣ пониманія задачъ науки и искусства новая европейская исторіографія не сразу ушла впередъ по сравненію съ тѣми образцами, которые были даны классической древностью. Настоящее обновленіе исторической науки совершилось лишь въ два послѣднія столѣтія. Въ XVIII в. впервые возникло философское отношеніе къ И., однимъ изъ первыхъ представителей коего былъ Вико (VI, 289), пытавшійся создать общую теорію исторического процесса. Благодаря сближенію между философіей и И., въ XVIII ст. получила начало обширная литература по философіи И. (см.), съ которой одновременно зародилась и такъ называемая культурная И. Одинъ изъ первыхъ писателей, формулировавшихъ ея задачи, былъ Вольтеръ, написавшій въ этомъ направлѣніи свой знаменитый «Опытъ о нравахъ и духѣ народовъ» (см. VII, 154). Монтескье, въ своихъ «Разсужденіяхъ о при-

чинахъ величія и паденія римлянъ», показалъ, какъ слѣдуетъ относиться къ историческимъ фактамъ, чтобы сдѣлать ихъ предметомъ не только вѣнчанія изученія, но и внутренняго пониманія. Подъ сильнымъ вліяніемъ французскихъ идей относительно задачъ И. выступили знаменитые английские историки конца XVIII вѣка (см. V, 812) — Юмъ, Робертсонъ, Гиббонъ, которые, между прочимъ, обратили вниманіе на И. новой Европы, тогда какъ раньше главнымъ предметомъ изученія былъ по преимуществу классический міръ. Въ 20-хъ годахъ XIX в. впервые кладется начало научному изслѣдованию въ областяхъ средневѣковой и новой И.: во Франціи прочное основаніе этому дѣлу, положили, главнымъ образомъ, Гизо (VIII, 664—665) и Ог. Тьери, а въ Германіи въ то же время начинаетъ свою замѣчательную дѣятельность по изученію новой И. (главнымъ образомъ XV—XVII вв.) Ранке. Въ же время общая исторія, ранѣе ограничившаяся преимущественно одной политикой, стала захватывать и другія стороны жизни. Этому много способствовало и то, что въ дру-
гія гуманитарныя и общественные науки, въ которыхъ прежде каждый предметъ изучался лишь теоретически и вѣнъ его связи съ общую историческую обстановкою, стали проникать интересъ къ историческому прошлому и историческая точка зѣрнія, въ силу которой наилучшимъ средствомъ познанія той или другой стороны культурной или специальной жизни человѣка является историческое изученіе, слѣдящее за процессомъ развитія данныхъ явленій и изъ ихъ связью съ другими общественными явленіями. Уже въ самомъ началѣ XIX в. г-жа Сталь намѣтила будущую задачу И. литературы; В. Гумбольдтъ (IX, 893—894) указалъ на И. языка (историческое языкознаніе было, впрочемъ, главнымъ образомъ созданіе Я. Гриффа — см. IX, 732—734); Савинъ положилъ начало исторической школѣ права; нѣсколько позднѣе Гегель первый настоящимъ образомъ занялся И. философи, а въ серединѣ вѣка Рошеръ основалъ историческое направление въ политической экономіи. Обращеніе историковъ къ литературному, юридическому, философскому, экономическому и т. п. материалу и одновременное съ этимъ обращеніе словесниковъ, юристовъ, философовъ, экономистовъ къ историческому методу указываютъ на то, какой важный переворотъ совершился въ области И. въ первой половинѣ XIX в. Тогда же возникаетъ мысль объ изученіи И. съ точки зѣрнія законовъ, управляющихъ историческими и общественными явленіями, и начинаетъ формироваться особая наука объ обществѣ, получившая название соціологии (см.). Между многочисленными попытками построенія этой науки особаго вниманія заслуживаютъ тѣ, которымъ сдѣланы съ точки зѣрнія такъ называемаго сравнительно-исторического метода (см.), т. е. сравнительного изученія историческихъ фактовъ, взятыхъ изъ жизни разныхъ народовъ и разныхъ временъ. Наконецъ, въ XIX в. расширились и лучше уяснились задачи философи исторіи, которая стала развиваться въ разныхъ направленіяхъ, благодаря вліянію на общія историческія идеи не только отдель-

ныхъ философскихъ системъ, но и отдельныхъ наукъ, напримѣръ естествознанія, психологии, политической экономіи (см. Философія И.). Несомнѣнно также, что въ XIX стол. И. вошла въ болѣе тѣсное соприкосновеніе съ жизнью. Замѣчательно, напр., что наиболѣе крупные труды франц. исторической литературы въ началѣ ея современного развитія соотвѣтствовали тѣмъ или другимъ вопросамъ дня, и что вообще обостреніе экономическихъ отношеній и соціального вопроса съ серединой XIX в. вызвало къ жизни въ высшей степени важное направление исторической науки, извѣстное подъ названіемъ «соціальной исторіи» (см.) и доходящее до крайности въ такъ назыв. экономическомъ материализмѣ (см.). Одною изъ особенностей современного состоянія исторической науки являются разныя колективныя предприятия въ области И. Таковы: 1) историческая комиссія (см.), занимающаяся изданіемъ исторического материала; 2) историческая общество (см.), къ которымъ можно причислить и ежегодные отчеты объ исторической наукѣ Ястрова («Jahresberichter der Geschichtswissenschaft» и т. п.), п 4) систематическая коллекція историческихъ трудовъ, въ родѣ: «Staaten geschichte d. neuesten Zeits» Гирцеля, «Geschichte der europäischen Staaten» Геерена и Укerta, «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen» Опекена, «Histoire universelle» Рамбо и Лависса.
Сочиненія по исторіи. Arnold, «Ueber den Begriff und das Wesen der Geschichte» (1828; переработано въ «Ueber die Idee, das Wesen, die Bedeutung, die Darstellung und das Erlernen der Geschichte», 1847); Bergman, «Das Ziel der Geschichte» (1881); Bernheim, «Geschichtsforschung und Geschichtsphilosophie» (1880); его же, «Lehrbuch der historischen Methode» (1889, второе изд. 1893); Bisset, «On historical truth» (1872); Bolingbroke, «Letters on the study and use of history»; Cantu, «Nuove esigenze di una storia universale» (1882); Chladenius, «Allgemeine Geschichtswissenschaft» (1752); Desimoni, «Lo studio della storia in relazione alla facultà di filosofia e di lettere» (1881); Dippe, «Das Geschichtsstudium mit seinen Zielen und Fragen» (1890); Droysen, «Grundriss der Historik» (1875); его же, «Erhebung der Geschichte zum Rang einer Wissenschaft»; Max Duncker, «De historia ejusque tractanda varia ratione» (1834); Freeman, «The methods of historical study» (1886; переведено по-русски — «Методы изученія исторіи», 1893); Gothein, «Die Aufgaben der Culturgeschichte» (1889); Gervinus, «Grundzüge der Historik» (1837); W. v. Humboldt, «Ueber die Aufgabe des Geschichtsschreibers» (1822); Jodl, «Die Culturgeschichtsschreibung, ihre Entwicklung und ihr Problem» (1878); Kingsley, «The limits of exact science as applied to history»; Kolbe, «Ueber d. Grenzen des historischen Erkennens und d. Objectivität des Geschichtsschreibers» (1890); Lenget de Frenoy, «Méthode pour étudier l'hist.» (1713); Mably, «De la manièrre d'écrire l'histoire» (1788); Maistre, «La science historique» (1882); Mancini, «Della critica storica» (1878); Marselli, «La scienza della storia» (1873); Maurenbrecher, «Ueber Methode und Aufgabe der historischen